

Стр.16
Куда уходят «дорожные» деньги?

■ ■ независимое общественно-политическое издание

smolensk-i.ru

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№5(51) || 26 марта 2012 г.

Первый и последний

*До выборов в Смоленскую областную Думу
остался один год*

СЛУЖБА ДОСТАВКИ

ПН.-ЧТ.: 9.00 – 24.00

ПТ., сб.: 9.00 – 3.00

ГУБЕРНСКИЙ

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

*блюда европейской,
русской,
кавказской,
корейской
и японской кухни
на дом или в офис*

Минимальная стоимость заказа 600 рублей.

При заказе на сумму 1000 рублей
и более предоставляется скидка 10%.

Форма оплаты: наличный, безналичный расчет

тел. 35-05-75

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
 №5[51] || 26 марта 2012 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Григорий Калачьян

Веб-сайт
www.smolensk-i.ru

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
**214030, г.Смоленск,
 Краснинское шоссе, д.29**
 Телефон **60-63-94**

Журнал **«О чем говорит Смоленск»**
 зарегистрирован в Управлении
 Федеральной службы по надзору
 в сфере связи, информационных
 технологий и массовых коммуникаций
 по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова-С»
 (214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
 [4812] 31–75–25
 Подписано в печать: 23.03.2012 в 15.30
 По графику: 15.30
 Тираж: **10 000 экземпляров**
 Свободная цена
 Заказ:

Дорожная карта

Э тот термин, когда–то использовавшийся исключительно в преломлении международных конфликтов, теперь с легкой руки Владимира Путина входит и во внутривнутриполитический лексикон. Именно так он назвал планы по реализации собственных предвыборных обещаний, составлением которых сейчас озадачена верховная власть.

То есть, «дорожная карта» в устах государственных мужей — совсем не про дороги. Точнее, про дороги, наверное, тоже, но если только — в том числе. Вот и мы, ухватившись за особенно болезненную ранней весной «дорожную» тему, пришли к выводу, что наши «дорогие дороги» тянут за собой такой ворох вопросов, что никакого простого технологического ответа на них нет и быть не может.

Казалось бы, средств выделяется все больше, осваивает их кто угодно, но точно не дураки, а на выходе... (Ну то, что на выходе, вы и сами прекрасно знаете.) И вот это «на выходе» давно уже переросло узкоотраслевую проблематику. Это теперь без преувеличения вопрос политический, никак не меньше.

Вот вам самый наглядный пример. Долгое время на всех уровнях власти обсуждался результат выборов в Государственную Думу по городу Смоленску, где, напомним, «Единая Россия» уступила первенство коммунистам. Страсти при обсуждении кипели нешуточные,

что называется, снизу доверху. Агитировали, мол, не так и не теми средствами. В газетах «не про то» писали и с людьми неправильно разговаривали. Последовали даже некоторые «оргвыводы». Однако выводов настоящих так, похоже, и не было сделано. Хотя все здесь на самом деле очень просто.

Помните широко разрекламированный партийный проект «Новые дороги городов «Единой России», по которому в прошлом году должны были отремонтировать большое количество дворовых территорий в Смоленске? В разъяснительной работе о роли партии в этой истории дошли, наверное, до каждого. Убеждали смолян в том, что «Единая Россия» больше других заботится о комфортном житье–бытье. Убедили. А потом не начинали работы до поздней осени, а когда начали, то сделали так, что лучше бы и не начинали... Вот вам и результаты голосования. Получите — распишитесь.

Поэтому и говорим мы сегодня не только о дорогах, но и о политике тоже. О том, как устроена наша здешняя власть сейчас, как она будет «переустройства» в ближайшем будущем, и есть ли у тех, кто на эту власть претендует, своя «дорожная карта», без которой, выясняется, хороших дорог у нас как не было, так и не будет. Присоединяйтесь к этому разговору, теперь такая возможность открыта на сайте **www.smolensk-i.ru**. Мы думаем, это касается нас всех. ■

Инструкция по отрезвлению

Анна РЕЗНИК

Как понравиться окружающим, или шесть простых способов привлечь к себе позитивное внимание

Прощайте, долги

По запросу «заместитель губернатора Смоленской области» Яндекс находит две тысячи картинок. Замов, конечно, было гораздо мень-

ше, но они раздражающе часто менялись. Казалось, появляются из ниоткуда и исчезают в никуда. Вот почему так положительно была воспринята новость о том, что главный казначей Игорь Скобелев займет должность заместителя губернатора Смоленской области. Внутри команды Антуфьева, по всей видимости, в новой роли Скобелев будет курировать экономику и инвестиции.

Согласно региональному Уставу, описываемое решение проходило через профильный комитет Смоленской областной Думы. Игорь Скобелев, который много

раз демонстрировал парламентариям виртуозность в перекраивании бюджета, был утвержден единогласно. На том же комитете депутаты приняли обращение к Госдуме с просьбой списать бюджетные кредиты, полученные нашим регионом на подготовку к юбилею Смоленска. Просьба понятна: праздник уже омрачен и без долгов. Заметим, практика списания подобных кредитов в Российской Федерации есть уже давно. Как и уверенность губернатора Сергея Антуфьева, что Госдума пойдет нам навстречу и долг будет забыт.

Будьте скромнее

Если бы российская история не была так категорична, Смоленский городской Совет и Победа в войне 1812 года праздновали бы двухсотлетний юбилей вместе. Но жизнь такова, что и «жалкое 15-летие» представительного органа местной власти следует отмечать как ту же победу: салютом и шампанским. Для чего и собрались в зале филармонии достойные люди. Казалось, салютом и шампанским было пропитано все, в том числе поздравительные речи. Глава города Александр Данилюк подчеркнул, что депутаты закладывают «новые импульсы для того, чтобы

сохранить и приумножить величие и славу нашего города». Как можно закладывать импульсы, а главное — куда, после праздника уже непонятно, но во время самого действия фраза прозвучала внушительно. Интересно, что стратегическим развитием Смоленска глава города считает не укрепление западных границ, например, а... проектирование детских садов.

В читальном зале библиотеки пафоса было гораздо меньше. 200-летие победы в Отечественной войне отметили научной конференцией. Приехала даже праправнучка Михаила Кутузова в шестом поколении. Может быть, много лет

спустя, на какое-нибудь мероприятие государственной важности приедет праправнучка Александра Данилюка. Но вряд ли в качестве праправнучки нашего градоначальника...

Не делите землю

На «земельном» комитете областной Думы говорили о расширении границ Смоленска и неожиданно обнаружили на пути 50 гектаров земли, которые попали в частные руки неким загадочным способом. У председателя комитета Виктора Вуймина возник резонный вопрос: кто и на каком основании давал

разрешение на продажу земли в близлежащем к Смоленску районе: область, район или все-таки город? На заседании присутствовали: начальник облдепартамента по земельным отношениям Людмила Сваткова, главный архитектор Смоленска Борис Ляденко, депутаты городского Совета и областной Думы... И никто из этих уважаемых компетентных людей не смог дать ответа на, казалось бы, четкий вопрос. После длительного обсуждения нашли решение: надо поглядеть генплан... Но что смогут эти «специалисты» разглядеть в генплане? Разве только добрый совет — поработать над повышением собственной квалификации.

Обходите стороной

Уж сколько раз твердили миру: Смоленск не может дружить с Польшей. И дело не в нас, и даже не в поляках. История взаимоотношений двух народов учит только одному: держитесь друг от друга подальше. Ничего хорошего из самых благих намерений еще не выходило. Вот и очередной визит польской делегации был омрачен радушным приемом. Едва делегация из Урсынова покинула наш город, как все информагентства разразились сообщениями о том, что смолянин дарил полякам обломки самолета Леха Качиньского... Факт проверяет прокуратура, но возражать по самому факту нечего: хотели, как лучше, а вышло как обычно.

Не распыляйтесь в любви

«Немецкая делегация в Смоленске»; «Новый масштаб сотрудничества с Польшей»; «Смоленск установил связи с Калугой» — и это заголовки новостей только из представительной власти города. Область нагнетает: «Встреча Сергея Антуфьева с губернатором Тверской области»; «Смоленская и Могилевская области продолжают сотрудничество»... Такое ощущение, что власти города и области в полном составе готовятся к эмиграции и обрабатывают под эту задумку почву на чужой земле. Апо-

феозом инородного действия стало празднование Дня подводника в Смоленске. Наверное, кто-то решил укрыться под водой...

Голосуйте сердцем

Смоляне активно поддерживают свой регион во всероссийском конкурсе «Город России — национальный выбор». Всего в интернет-голосовании участвует 81 город. За одни сутки Смоленск поднялся вверх на десяток пунктов, и у него есть все шансы войти в первую пятерку победителей. Победитель получает «... дополнительный импульс для развития», сказано на сайте. Или как у классика: победитель не получает ничего. Но люди все равно голосуют, стараются, подговаривают сделать это же своих друзей... То же самое происходит сейчас на сайте нашего журнала. Мы спросили своих читателей: «Кто из действующих депутатов облдумы достоин переизбрания?» И получили в ответ атаку роботов, искаживших результаты опроса. В таком ответе прозвучала горькая жизненная правда: зачем побеждать честно, если можно просто побеждать? Но мы решили вернуть на сайт результаты именно честного голосования. Потому что «сила — в правде, брат». ■

Почувствуйте разницу

Светлана САВЕНОК

Губернатор Смоленской области Сергей Антуфьев — об упоении свободой, конфликте систем и изменении настроений людей

Нынешняя беседа с губернатором Антуфьевым в некоторой степени — неформат. Потому что нам показалось весьма уместным, обсуждая неумолимо приближающиеся выборы областной Думы V созыва, «поворошить прошлое» региональной представительной власти и обсудить перспективы будущего. И в этом смысле Сергей Антуфьев, возглавлявший Смоленскую областную Думу I созыва, показался нам наиболее «фактурным» собеседником по «главной теме» этого номера журнала.

— Сергей Владимирович, два последних созыва областной Думы вполне соответствуют известному мнению, что «парламент — не место для дискуссий»...

— Вот не соглашусь сразу. Парламент, как законодательный орган власти, должен организовывать дискуссионные площадки. В качестве таковых могут выступать заседания комитетов, рабочих групп, публичные слушания и так далее. Но само заседание не должно превращаться в «балаган», для этого, кстати, и есть регламент...

— Подождите, Сергей Владимирович, про «не место для дискуссий» было сказано не в плане

каких-то претензий к конкретным депутатам, к регламенту или чему-то еще. Просто времена первого и второго созывов сильно отличались от того времени, когда (и каким образом) избирались составы облдумы III и IV созывов. И, ведь, когда вы возглавляли региональный парламент, Смоленская областная Дума была «еще каким» местом для дискуссий!

— Да, но если мы вспоминаем первую Думу, мы должны при этом иметь в виду, что на тот момент вообще не было опыта работы регионального парламента, мы начинали работать в совершенно новой политической системе. Даже опыт подготовки заседаний областной Думы пришел не сразу. Ведь что представлял собой областной Совет народных депутатов, на смену которому пришла Дума? Там надо было просто одобрить решение, которое спускалось «сверху», это была заданная функция. Сравнить работу этих двух представительных органов вообще нельзя. И надо сказать, что одна часть нового регионального парламента была сформирована из тех, кто привык и считал правильным работать по привычному стереотипу: «собрались, проголосовали, утвердили». И, чего греха таить, над многими довлел этот штамп.

— Если проанализировать состав первого созыва Думы, он какой был?

— Туда были избраны люди, представляющие не только разные политические взгляды и течения, но и различные социальные группы. Такая «гремучая смесь» получилась (смеется). Мы ведь повестки заседаний Думы утверждали по полтора часа, хотя предварительно вроде все согласовывали, но на сессиях вновь начинались жаркие споры. Иначе, думаю, и быть не могло, ведь это было время демократизации, слово «демократия» употребляли все — и к месту, и не к месту. Многие трактовали демократию как вседозволенность, поэтому позволяли себе даже не придерживаться каких-то общепринятых норм поведения, был и эпатаж... Помните регулярные (из заседания к заседанию) требования одного из депутатов убрать со столов минеральную воду и отдать ее в больницы? Немало подобного было... Тогда многие упивались свободой, тем более, что это был первый представительный региональный орган, в который вошли депутаты, избранные путем демократического голосования по одномандатным округам, на альтернативной основе. Откровенно говоря, некоторые избранные депутаты и не представляли, что Дума-то долж-

на принимать законы. И на самом деле, до сих пор не было практики, чтобы на уровне регионов разрабатывались и принимались законы. А в виду отсутствия опыта, у нас не было даже представления, как эти законы написать. Не было спущенных «сверху» указаний, не было даже вариантов структур регионального парламента, не говоря об аппарате областной Думы. Это же 94-й год был!

— **Вы очень живо описали ту атмосферу. В связи с этим вопрос, а вы помните, как вас избирали председателем? Наверняка впечатления остались...**

— Конечно! *(Улыбается)*. Председателя удалось избрать только на второй сессии. Тогда ведь, кроме названного отсутствия опыта в законотворчестве, отсутствовала и практика проведения, как теперь говорят, «закулисных переговоров». Не было тогда никаких предварительных консультаций по кандидатурам. Депутаты буквально накануне сессии впервые увидели списочный состав Думы и стали созваниваться: а дальше — то что? Понятно было, что надо избрать председателя. Но кого? Было инерционное ожидание, что кандидатуру «спустят сверху», а никто не «спустил», не порекомендовал. В конечном итоге получилось, что часть депутатов, которые придерживались традиционного политического управления, решили поддержать кандидатуру Виктора Вуймина, а «демократическая часть» депутатского корпуса — мою кандидатуру. В результате на первом заседании мне не хватило одного голоса. А на втором — повторяю, никаких консультативных переговоров сторон не велось, — неожиданно (для меня, по крайней мере, потому что

я относил его к «противоположному лагерю») встал депутат Владимир Голиков и сказал: «Если Сергей Владимирович нам всем пообещает, что он будет придерживаться принципа, что мы все равны, вне зависимости от наших политических предпочтений, а он — всего лишь председательствующий, а не «наш начальник», тогда я его поддержу». И тогда 20 из 25 избранных депутатов проголосовали за меня. Помню, кстати, еще Сергей Новиков задал мне вопрос, кто я по своим убеждениям, и я ответил, что я не «левый» и не «правый», я — «народоведец», в том смысле, что буду проводником воли народа.

— Как утверждают участники тех событий, Антуфьев воспринимался не иначе, как новатор, как «прорывник», он сформировал крепкий, дееспособный аппарат Думы (не один сотрудник аппара-

та Думы, кстати, потом был «призван» в исполнительную власть). А компьютерное оснащение аппарата Думы, которое затеял Антуфьев, некоторые сотрудники тогдашней обл администрации называли не иначе, чем «чужачество» и «выпендрей». Кстати, еще одна справка из «того времени». Вы отметили, что поначалу у региональных парламентов не было ни опыта, ни структуры, ни понимания, как писать законы. Тем не менее, Смоленская областная Дума «научилась» очень быстро.

— Да, Смоленская областная Дума в числе первых в России региональных парламентов стала профессионально разрабатывать и принимать законы. При всей такой, казалось бы, «пестрой картине» состава первого созыва Думы, там ведь было очень много ЛИЧНОСТЕЙ. К примеру, Владимир Меще-

ряков, Василий Литвинов, Сергей Новиков, Александр Шкадов, Евгений Каманин, Сергей Жамойдо... Они имели не только свое мнение по тому или иному вопросу, но они могли это мнение сформулировать и обосновать. Они могли свою позицию предложить в виде проекта закона, вот в чем была еще особая ценность таких депутатов.

— Команда тогдашнего губернатора Анатолия Глушенкова состояла отнюдь не из демократически настроенных чиновников (стоит вспомнить хотя бы опубликованные телеграммы в Москву с подписью Глушенкова о том, что «Смоленская область поддерживает ГКЧП»)...

— Да, был большой контраст. Исполнительная власть была как бы «из советского времени», а законодательная — из нового, «зарождающегося демократического строя».

— Такой расклад подразумевает конфликт, не так ли?

— Конечно. Конфликтная ситуация была заложена изначально. И, надо сказать, областная Дума первого созыва оказалась не просто «разговорчивым» субъектом власти, но самостоятельным органом. С собственной точкой зрения, с позицией, которую была готова отстаивать. С полным осознанием того, что она является органом власти. По мнению же многих работников администрации, областная Дума должна была быть лишь ее приложением (как Совет народных депутатов по советской практике был «приложением» к облисполкому). Поэтому конфликт действительно был, Анатолий Егорович [Глушенков — ред.] присутствовал на одном или двух заседаниях, а когда депутаты стали задавать неприятные вопросы для исполнительной власти (а они не упускали возможности такие вопросы задать), он перестал ходить на наши заседания. Зачастую от исполнительной власти вообще никого не было.

— Сергей Владимирович, но ведь Дума второго созыва тоже была «ершистой». А вам тогда довелось представлять как раз исполнительную власть. Неудобные вопросы и критика тоже звучали, но вам ведь как-то удавалось налаживать диалог. Кстати, с какой стороны «баррикад» вы чувствовали себя комфортнее?

— Конечно, исполнительной ветви власти всегда приходится непросто. На то оно и конституционное разделение властей, что каждая из ветвей предлагает свое видение решения проблем. И, конечно, когда ты присутствуешь на заседаниях областной Думы в качестве представителя администрации, тебе

надо суметь ответить на все вопросы предметно и убедить депутатов в том, что позиция исполнительной ветви власти верна.

— Как вам лично удавалось убеждать? Кроме того, ведь не ощущалось какого «напряжения» между сторонами, «враждебности».

— Во-первых, я понимал, что к депутатам нужно приходить хорошо подготовленным, чтобы «не плавать», а отвечать по существу. И главное — нужно уметь принять доводы оппонента, его позицию, если она более аргументирована и более предметна. Вот и все. Надо уметь слышать другую сторону и понимать, что в конечном итоге мы работаем в интересах региона.

— Думы III и IV созывов стали более «спокойными» или, как было принято говорить, «конструктивными». И это тоже было продиктовано политической ситуацией в стране. Сейчас, как известно, новые политические веяния, сулящие оживление политического пространства. На ваш взгляд, следующий созыв будет отличаться от нынешнего? Вернется время, когда Дума опять станет «местом для дискуссий»?

— Я думаю, что изменения произойдут. Сегодня очевидно, что настроения людей уже совсем другие, чем были даже еще четыре года назад. И я уверен, что эти изменения повлияют в том числе и на персональный состав областной Думы следующего созыва. Думаю, V созыв будет ближе к первому и второму. Тем не менее, будущая Дума и от двух первых будет отличаться. В том смысле, что сегодня уже появилось достаточно много достойных людей (и они собирают-

ся идти на выборы), которые имеют как серьезный опыт участия в общественно-политической жизни региона, так и хорошую юридическую подготовку (что для депутата регионального парламента немаловажно). Никого не хочу обидеть, но думаю, что областная Дума V созыва все-таки будет «возрастной». Таков мой прогноз.

— Сергей Владимирович, вам довелось работать не только в региональном, но и в федеральном парламенте. Хотелось бы понять вашу трактовку «миссии депутата» (не важно, какого уровня) и его общественной значимости. Изменились ли они со временем? И произойдет ли некоторая корректировка в связи с грядущими политическими новациями?

— Хороший вопрос... Я бы, пожалуй, оттолкнулся от трактовки самого слова «депутат». По сути это тот, кто доносит мнение населения до власть предержащих. Первоначально избирали депутации, которые шли к барину и излагали ему свои трудности. Были депутации от рабочих, которые шли, скажем, к золотопромышленнику, или к фабриканту; депутации от купечества шли к городскому главе, предлагая ему новую форму организации торговли, либо что-то еще. То есть, депутат — это лицо, которое должно донести до власти мнение людей и их чаяния. Лицо, которому люди верили, которое было способно правильно изложить их жалобы. То есть, депутат — это доверенное лицо той или иной группы людей. Поэтому во все времена — и раньше, и сегодня, и в будущем — депутат не должен забывать, что ему поверили, ему доверили отстаивать интересы избирателей. ■

«Идет голосование»

Максим КУЗЬМИН

Через год в Смоленской области пройдут выборы нового состава регионального парламента

Да, за это время много еще воды утечет, особенно учитывая какой силы «ветры перемен» веют сейчас в столице. И делать хоть какие-то серьезные прогнозы пока явно рановато. Однако кое-какие тенденции уже заметны, и есть все основания полагать, что они будут только укрепляться.

Во-первых, очевидно, что эта кампания будет куда более жаркой, чем все, что мы могли наблюдать в последние годы. И начнется она задолго до официально старта. Судя по разворачивающимся (пока в кулуарах) маневрам потенциальных участников, конкуренция ожидается жесточайшая. По крайней мере, ничуть не менее жесткая, чем в ходе выборов мэра Смоленска в 2009 году. И, весьма вероятно, с не менее неожиданными результатами.

Во-вторых, практически неизбежным кажется существенное изменение политической конфигурации. Времена, когда главная конкуренция разворачивалась еще «на подступах», а именно за места в списке «Единой России», безвозвратно канули в Лету. Вероятно там же совсем скоро окажется и сам пока еще привычный термин «партия власти». С другой стороны, те, кто предрекает ЕР вообще полный крах, явно выдают желаемое за действительное. Эта партия в любом

случае будет одной из ведущих, а при определенных обстоятельствах может сохранить за собой и большинство, пусть и не такое тотальное, как сейчас.

В-третьих, не вызывает сомнений, что к трем имеющимся сейчас партийным фракциям (ЕР, КПРФ, ЛДПР) прибавятся и другие. Наверняка «Справедливая Россия». И вполне возможно кто-то еще. Например, «партия Прохорова», если таковая будет зарегистрирована. Напомним, что Михаил Прохоров на президентских выборах набрал в Смоленске 10 процентов, и это при полном отсутствии какой-либо заметной агитационной работы. Так что потенциал здесь виден невооруженным глазом.

Ну и в-четвертых, есть все основания ожидать существенного обновления персонального состава. Удержать свои позиции многим из действующих депутатов будет очень и очень непросто. Один из наших экспертов, отвечая на вопрос, как изменится после выборов Дума, с иронией заметил, что «она станет более богатой». Но в каждой шутке, как известно, лишь доля шутки. И можно с уверенностью говорить, что очередной поход за мандатами действительно будет подкреплен весьма серьезными ресурсами. Однако и действующие депутаты без боя явно не сдадутся. Особенно те,

кто избирался по одномандатным округам. А значит см. «во-первых».

За неделю до выхода этого номера мы предложили посетителям сайта www.smolensk-i.ru оценить, кто из действующих депутатов областной Думы достоин переизбрания на следующий срок. И выяснили некоторые любопытные вещи. Ну, например, что многие даже из интересующихся местной политической жизнью людей знают хоть что-нибудь далеко не обо всех депутатах. Зато в самой Думе к разного рода опросам (и нашему в том числе) относятся ревностно. Голосование сразу пошло так активно, что без применения «групп» поддержки тех или иных персон явно не обошлось. Что ж, это свидетельствует хотя бы о том, что такие группы есть, и они весьма действенны. Мы хотели этот опрос продлить еще на какое-то время, но в него, увы, вмешались специалисты по «накрутке». А это уже совсем неинтересно. Очищенные от технических фальсификаций данные в полном объеме доступны на www.smolensk-i.ru, а здесь озвучим лишь десятку сильнейших. В нее вошли Анатолий Мишнев, Евгений Каманин, Владимир Рыжиченков, Артем Малащенко, Артем Туров, Виктор Разуваев, Евгений Максименко, Валерий Разуваев, Владимир Журавлев, Ольга Кузенкова. ■

Владимир Журавлев: «Закупки медоборудования не должны оставаться прерогативой чиновников»

Светлана САВЕНОК

Главный врач клинической больницы скорой медицинской помощи Владимир Журавлев избрался в Смоленскую областную Думу, можно сказать, «вопреки». Прежде всего, вопреки тому, что он был кандидатом от «Единой России», а на декабрьских выборах эта партия в городе Смоленске проиграла КПРФ. Неприятие населением партии власти не сказалось на электоральных симпатиях в округе, что еще раз говорит о том, что партии гораздо больше заинтересованы в ЛИЧНОСТЯХ, чем ЛИЧНОСТИ в партийной поддержке. Конкуренту Журавлева, выдвинутому от коммунистов (Потехину), не помог партийный бренд, равно как выдвиженцу от «Справедливой России» (Сергею Журавлеву) не помогло сходство фамилий: «партийная находка» в виде запуска на округ однофамильца не сработала.

Опять же, вопреки «традициям», после избрания в облдуму Владимир Журавлев не стал в спешном порядке вступать в партию, как это делали некоторые выдвиженцы ЕР на выборах различного уровня. Не участвовать в

кампанейщине и не делать что-то, потому что «так принято» — его принципиальная позиция.

Первоначально разговор с Владимиром Журавлевым планировалось ограничить обсуждением «главной политической темы» этого номера журнала. В данном плане интересно было понять взгляд депутата-«новичка», включившегося в работу регионального парламента всего четыре месяца назад. Однако разговор перешагнул изначальные заданные рамки обсуждения.

— Владимир Николаевич, вы стали депутатом впервые. Какие ощущения? Совпала ли реальность с ожиданиями по поводу реализации депутатских возможностей?

— Что касается первых впечатлений, коллеги по депутатскому корпусу приняли меня дружелюбно, причем депутаты всех фракций. Вообще, в текущей работе областной Думы нет разделения: эти «единоросы», эти — «коммунисты» и так далее. Партийный «выхлоп» происходит, в основном, на сессиях, в присутствии прессы. А вообще, здесь спокойная рабочая обстановка, без ярко выраженной политизации, что я считаю безусловным плюсом. Это говорит о качественном составе нынешнего созыва Думы.

— На выборах вы выдвигались от партии «Единая Россия» как победитель праймериз. При этом не являлись членом этой партии. После вашего избрания не поступало ли настойчивых предложений все-таки в партию вступить?

— Настойчивых не было. Предложения были, и до праймериз, и

после. Но я еще до своего выдвижения обозначил свою позицию: человек, которого выдвигает партия, не обязательно должен быть ее членом. Наверное, на этой позиции я и останусь. Конечно, я интересуюсь многими вопросами политики, стараюсь быть в курсе, но не готов вступить в какую-либо из существующих партий. Вместе с тем, хочу сказать слова искренней благодарности депутатам областной Думы и от ЛДПР, и от КПРФ, которые помогают нашей больнице. Со всеми из них у меня ровные, хорошие отношения. Не хотелось бы ради «тренда» в один прекрасный момент оказаться с ними «по разные стороны баррикад».

— Депутатство, помимо законотворческой работы, это еще и работа с избирателями. Насколько сложным оказался этот воз, и оказались ли вы к нему готовы?

— Работу с людьми ведь подразумевает и главное дело моей жизни, моя основная профессия — медицина. Поэтому, что касается работы на округе, здесь мне, возможно, было немного легче, ведь я привык общаться с людьми различных социальных групп, знаю их чаяния и проблемы. Сам живу в Смоленске практически всю сознательную жизнь. Поэтому, внутренняя готовность и желание работать с избирателями у меня были изначально. Но говорить о том, что работа в округе проста, не буду. Потому что округ очень сложный, он включает в себя территории всех трех районов города. Абсолютно разные районы и по социальному составу, и по изношенности коммунальной инфраструктуры. Но я знал об этих трудностях, знал проблемы

округа. Никакой неожиданности в этом плане для меня не было.

— Как внутренне воспринимаете факт, что в реальной жизни депутат — не волшебник, не все просьбы выполнимы?

— Вот, знаете, есть такие просьбы, когда обращаются за конкретной помощью — благоустроить двор, установить детскую площадку, провести ремонт в подъезде; кто-то действительно нуждается в материальной помощи... Это выполнимо. Для меня стали полной неожиданностью иные случаи. Приходит человек и говорит, что его мать лежит у нас в палате на пять человек. «Я хочу, чтобы вы перевели ее в одноместную!» Отвечаю, что нет физической возможности это сделать, больница перегружена. «А я за вас голосовал! Не переведете, я больше за вас голосовать не буду!» Ну что тут скажешь? Подобные инциденты вызывают досаду. Потому что кто-то считает, что я должен «отодвинуть в сторону» других пациентов (которые, допустим, стоят в очереди на обследование) только потому, что они за меня не голосовали или живут не в моем округе. Прежде всего я врач, и с этой позиции для меня все люди равны.

— Владимир Николаевич, ровно год назад вы возглавили «Красный крест». До этого у вас ведь не было опыта работы главным врачом. Как вам, практикующему хирургу (высококласному хирургу, кстати) административная работа?

— Впечатления двоякие. Вы правы, вся моя предыдущая деятельность была связана с практическим здравоохранением, я был хирургом, им остаюсь и по сей

день. Несмотря на работу главного врача, стараюсь найти время и для операций. Конечно, это происходит не так часто, как ранее... Но отказываться от хирургии я не стал и не буду.

Административная работа также требует большой самоотдачи. Проблемы, конечно, есть, их немало, тем не менее, работа оказалась для меня очень интересной. К тому же, «Красный крест» — это

у нас большой дефицит площадей, больные лежат в коридорах, что для меня является постоянной болью. Новые площади позволят решить эту проблему. Кроме того, по программе модернизации здравоохранения мы смогли получить большое количество хорошего оборудования. Тем не менее, я остаюсь при мнении, что закупку оборудования должен производить тот, кто потом на этом обо-

По федеральной программе повышения качества оказания медицинской помощи пострадавшим в ДТП мы получили средства на ремонт трех отделений: приемного, нейрохирургического и травматологического (ремонтные работы в них сейчас завершаются). В рамках этой же программы получаем еще и медоборудование. И, к сожалению, должен сказать, что не все полученное оборудование нас удовлетворяет.

Будем доказывать свою правоту. Думаю, это не только вина департамента, но и так называемый пресловутый 94-й закон. Мне, как руководителю, впервые пришлось на практике с ним столкнуться, и скажу, что закон очень далек от совершенства, особенно, когда речь идет о закупках в сфере здравоохранения. Ведь этот закон дает возможность выходить на рынок недобросовестным поставщикам, и в ряде случаев ставит под угрозу жизнь и здоровье наших пациентов. Я не преувеличиваю, поверьте!

— Кстати, по 94-му закону, по оборудованию, которое не эксплуатируется не только потому, что нет специалистов, умеющих на нем работать, а потому, что по сути это «металлолом от победителя конкурса на поставку». И этот «металлолом» чиновники навязывали в больницы, а потом они же предъявляли претензии к главному врачу, что это оборудование не используется. В частности, вспоминается одна такая публичная «показательная порка» одного из главврачей. Мол, купил какую-то «китайскую рухлядь», и она пылится в кабинете... Не справедливо. Тем не менее, опытные главврачи, набив шишек, наверное, уже

«Внутренняя готовность и желание работать с избирателями у меня были изначально»

для меня «родная» больница, я здесь вырос со студенческой скамьи. Здесь работала старшей операционной сестрой моя тетька... Конечно же мне хочется, чтобы это лечебное учреждение стало одним из лучших в городе и области. Поддержка со стороны губернатора, областной Думы, департамента по здравоохранению позволила начать позитивные движения. И в первую очередь, речь идет о строительстве нового травматологического корпуса. Мы на него возлагаем большие надежды. Ведь

рудовании будет работать, я имею в виду лечебные учреждения. Закупки не должны оставаться прерогативой чиновников.

— А сегодня это именно прерогатива чиновников?

— Нам удастся доказывать свою точку зрения, и в большинстве случаев нам идут навстречу. То, что мы купили для больницы по программе модернизации, это оборудование хорошее, и оно будет приносить пользу нашим пациентам. Но вот другой пример.

не пытаются воевать, оспаривать итоги торгов в антимонопольном ведомстве. Вы же, как тот Дон Кихот, пытаетесь пробить эту стену. Это же система! Может, не стоит «бунтовать»?

— Я и дальше буду категорически выступать против. Не считаю это напрасным, хотя бы потому, что вижу поддержку со стороны губернатора... Понимаете, если я пришел на должность главного врача, я отдаю себе отчет, что отвечаю за всю работу по больнице... Всегда старался жить по принципу «делай, что должно, и будь, что будет». Я не держусь за это место, у меня есть моя любимая специальность, я всегда могу вернуться к операционному столу. Но если уж я пришел на должность руководителя, то хочу, чтобы после меня осталось что-то настоящее, и люди говорили бы, что это сделано главным врачом Журавлевым. Поэтому я буду продолжать бороться, потому что считаю, что не использовать эффективно те федеральные деньги, которые сегодня поступают в область на решение проблем здравоохранения, просто преступно. Таких финансовых ресурсов в региональном здравоохранении никогда не было и, видимо, больше не будет.

— Ну, упорства вам не занимать. Вспомнить хотя бы историю со скандальными планами прошлой горадминистрации «воткнуть» памятник Тенишевой на территории «Красного креста». В конечном итоге вам удалось предотвратить реализацию этого абсолютно бездумного «юбилейного мероприятия».

— На самом деле, не столько мне удалось. Это стало возможным благодаря вмешательству

в ситуацию губернатора Сергея Владимировича Антуфьева. Большую помощь оказали и средства массовой информации (в том числе, и ваш журнал), интернет-сообщество. Но ведь поступали тогда и «рекомендации», советовали «сбавить обороты», говорили, зачем, мол, лезешь на рожон. Тогда я сказал, что могу уйти с должности главного врача, но если останусь, никогда не дам согласия на возведение этого памятника на территории больницы и буду бороться до конца. Потому что, прежде всего, это неуважение к памяти Марии Клавдиевны Тенишевой.

— Кстати, об интернет-сообществе. Вы читаете Смоленский форум?

— Да. Читаю, но не зарегистрирован. Кратко высказать свою мысль не всегда бывает правильно, а загружать людей не считаю нужным. Тем не менее, знать мнения горожан полагаю для себя важным. Недавно и у нашей больницы появился собственный сайт (www.smol-kbsmp.ru). Вообще, я убежден, что современная больница без компьютеризации жить не может. Мы за собственный счет провели множество локальных сетей, и теперь компьютерный и магнитно-резонансный томографы подключены к сети. Сейчас врачи могут консультировать больных по этой сети, даже находясь дома. И мы — первая в регионе больница, которая ввела электронную историю болезни, хотя в этом вопросе тоже без борьбы не обошлось: программа, которую нам пытались навязать, нас не устраивала, мы доказывали, что нужна другая. Не без труда, но удалось всех убедить. Практика показала нашу правоту.

На самом деле, без электронного управления в наши дни больница существовать не может, потому что это сложный организм — это и лекарства, и оборудование, и продукты питания, и прочее-прочее. Электронный контроль за всеми сферами деятельности больницы значительно упростит труд и медперсонала, и администрации. Это повышает прозрачность нашей работы, потому что дает возможность знать, куда пошла каждая копейка, каждая таблетка.

— Вы такой «продвинутый» главный врач. Но ведь внедрение инфокоммуникационных технологий требует и повышенного уровня профессионализма персонала. Ваши сотрудники не испытывают негатива к применению новых технологий? Ведь им нужно будет учиться и (или) переучиваться.

— Кто-то воспринял негативно, кто-то просто боялся компьютеров. Поскольку уровень подготовки персонала разный, мы проводим обучение всех желающих, чтобы они смогли освоить компьютер. Вся наша молодежь в основном «продвинутая», да и врачи постарше сильно не любят писанину. А ее — особенно дублирующей — очень много. Электронная история болезни позволит все это сократить во много раз.

Я сам впервые увидел персональный компьютер в 1990 году, когда приехал учиться в центр хирургии. На этом компьютере уже была установлена электронная история болезни, и я на бумажку записывал, какая кнопка и для чего предназначена. Вернувшись в Смоленск, я уже тогда понял, что без этого просто невозможно. ■

Дороги второй свежести

Почему мы влетаем в ямы: безнаказанность, «откаты» и отсталые технологии

Когда мы только начали обсуждать главную тему этого номера, то в первую очередь попытались сформулировать самый важный вопрос, на который должны ответить. После того, как выкинули шелуху частных и счистили налет эмоциональных «доколе», вопрос, наконец, обрел очертания. Звучит он так: «Почему в таком богатом государстве, как РФ, дорожная сеть не соответствует социальным запросам граждан и экономическим реалиям?». И, как местное приземленное уточнение — «Почему в Смоленске и области плохие дороги?».

Не стоит прятать скептическую улыбку в кулак: при всей риторичности вопроса он имеет совершенно четкий ответ. Точнее, целую совокупность ответов.

Начнем с того, что наша страна действительно богатое государство. И деньги у нас есть. На дороги — в том числе. Абстрагируясь от массы побочных факторов, посмотрим на размер резервного фонда РФ.

В январе 2011 года он составлял почти 26 миллиардов долларов, и это его самый нижний уровень (в январе 2009, например, у нас в загашнике лежало 137 миллиардов, в пять раз больше). При этом текущие затраты на содержание дорожной отрасли в 2011 году составили 2,4 миллиарда долларов. То есть при желании (еще раз подчеркну: мы сейчас отбрасываем прочие расходы, сопоставляя лишь возможность затрат на дороги с состоянием резерва) можно было еще в 2009 году влить в приведе-

ние дорожного хозяйства страны такие колоссальные деньги, что за несколько лет мы получили бы сеть, которой позавидовали бы Америка и Китай вместе взятые.

Конечно, сейчас наберется куча экспертов, которые докажут с формулами, почему мы не могли этого сделать и не сделали. Но есть и не менее понятная логика: ежегодно Россия вкладывает в дорожную отрасль 700 миллиардов рублей, но при этом теряет на ее неразвитости около 1,6–2 триллионов рублей, потому что 47 процентов всех коммерческих перевозок у нас осуществляется именно по дорогам. Эти цифры приведены в докладе, подготовленном экспертами межрегионального общественного центра «За безопасность российских дорог».

Синдром «всёпонимания»

Итак, деньги в государстве есть, а дорог по-прежнему нет. Весь парадокс состоит в том, что ВСЕ ВСЁ ПОНИМАЮТ. Если вы остановите дядю Гришу на раздолбанной «ГАЗели» и спросите, почему у нас все так безрадостно, то после порции мата он даст абсолютно четкий расклад: плохие дороги — из-за использования плохих материалов и работы в стиле «тяп-ляп». Плохие материалы и экономия на квалифицированных рабочих — чтобы подрядчик после выплаты всех «откатов» мог отбить расходы и получить хоть какую-то прибыль. «Откаты» — потому что власть распоряжается огромными деньгами. А где деньги — там желающие их прибрать к рукам. Все. Цепочка закончилась. Есть, правда, боковое ответвление цепочки — это когда все честно, но просто не хватает денег и приходится использовать то, что есть. Суть, однако, от этого не меняется. И итог — тоже.

Мы можем сколько угодно слушать объяснения чиновников и дружественных строителей про трудный климат Смоленщины, про нехватку финансирования, про понос и золотуху. И все эти прекрасные умозаключения в прах разбиваются десятком дыр на улице Шевченко. На улице Дзержинского. На улице Кирова. Осетрина не бывает второй свежести. Дорога построена либо хорошо, либо плохо. Как в двоичном коде: ноль или единица. Промежуточного состояния не существует. Если хорошо — значит, можно просто спокойно ехать и не бояться влететь в яму. Если плохо — значит, деньги или растащили, или неграмотно ими распорядились (выбрали, например, подрядчика-коекакера). Именно такими категориями думает рядовой обыватель-налогопла-

тельщик, меняя искореженное колдобиною колесо. И ему наплевать на климатические условия и мировые цены на щебенку. Климат плохой (а он действительно плохой)? Используйте соответствующие технологии: не асфальтобетон, а модифицированный битум. Воруют? Сдайте воров в полицию. Неграмотные специалисты? Увольте и наймите грамотных. У водителей и пешеходов тоже есть своя логика...

Люди и система

Проблема дорог — это диагноз всей государственной системе. За рубежом отработано не меньше полудюжины схем эффективного финансирования и управления дорожным хозяйством. Где-то с большой долей присутствия частного капитала. Где-то — за счет жесточайшего государственного контроля за расходованием бюджетных средств. Велосипед изобретать не надо, просто адаптируйте. И давайте называть вещи своими именами: судя по результатам работы, та система, которую мы имеем, работает не на строительство и развитие транспортной сети, а на «эффективное перераспределение» бюджетных средств по частным карманам. При этом в отрасли — и это еще один парадокс — работает множество, если не большинство, действительно честных, умных, работающих людей. Чиновников и строителей. Которые любят и знают свое дело. Для которых хорошо сделанная дорога — дело профессиональной чести и гордости. Воруют или принимают безответственные решения единицы, а расхлебывать приходится всем остальным.

Ямы — внутри нас

Можно ли справиться с этой напастью? Для скептика ответ про-

звучит наивно, но да — можно. Это многослойный контроль. В 2007 году мне довелось приложить руку к организации акции протеста смоленских автомобилистов. Несколько сотен посетителей смоленского автофорума сначала украсили машины наклейками «Плачу налоги. Где дороги?», а затем собрались у мэрии на митинг. Моментальный эффект тогда был невелик: мэрия покинула и провела плановый ямочный ремонт. Но точка невозврата была пройдена: автомобилисты поняли, что они могут заставить власть считаться с их мнением. В прокуратуру полетели заявления с претензиями на плохие дороги.

Гражданский контроль у нас до сих пор пребывает в зачаточном состоянии. Плохие дороги — это не только коррупция и разгильдяйство, но и отношение жителей города и области к проблеме: мол, ничего не изменишь, что тут сделаешь и так далее... Если мы не будем бомбить инстанции запросами и жалобами, требовать и добиваться — так и будем ездить по кочкам и ухабам. Воровство и разгильдяйство цветут пышным цветом там, где есть безнаказанность. А молчание жителей — это и есть безнаказанность. И если к этому добавим работу чиновников, которые пытаются честно делать свою работу, принимать эффективные решения и добиваться от подрядчиков качественной работы, тогда мы получим эффект синергии. А в результате — дороги без дыр.

Что, собственно, нам и надо.

А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ ДУМАЕТЕ?
www.smolensk-i.ru

мнение эксперта

«Системе не выгодно меняться...»

Мы связались с нашим экспертом, несколько лет отработавшим в Москве, в структуре близкой к Росавтодору и Минтранспорта. Он согласился ответить на некоторые наиболее злободневные вопросы, при условии, что мы не будем называть его имени.

— Есть ли у нас шанс на нормальные дороги?

— Пока у нас будут существовать нынешняя система управления дорожным хозяйством и механизм финансирования, дорог в стране не будет. Я имею в виду не латание дыр и ввод в строй малообъемных участков, а настоящее массовое развитие дорожной сети и поддержание ее в нормальном состоянии. То, что мы видим в развитых странах. Менять систему невыгодно самой системе: она в принципе не замотивирована на хороший результат. Наоборот, ежегодные гигантские вливания в ремонт дорог крайне выгодны всем участникам процесса. Проблема в том, в конце этого финансового ручья должен оказаться человек, который, собственно, и будет ремонтировать дорогу. И тут оказывается — либо нет денег на хороших специалистов, либо у хороших специалистов нет денег на качественные материалы. В итоге мы видим гастарбайтеров, которые трамбуют дешевый асфальт.

— На каком этапе откачка денег максимальна?

— Я не прокурор и не следователь, но исходя из примитивного анализа системы распределения бюджетов, самым точным ответом будет «на всех». Вопрос масштабов. Учитывая жесткий сплав бизнеса и власти, трудно сказать — где заканчиваются интересы чиновников и начинаются интересы бизнесменов. Судьба всех крупных федеральных контрактов решается на

самом верху. В муниципалитетах — та же схема, только цифры там меньше. А дальше включаются всем известные схемы: подрядчик или субподрядчик может, к примеру, построить сто километров трассы, но только на небольшом участке будут использованы качественные материалы. Выезд приемочной комиссии и лаборатории организуется на «качественный» участок. Подкрепляется материальным стимулом. Чиновник, получающий 30–40 тысяч в месяц, вряд ли устоит перед миллионом — другим. А учитывая деньги, которые в отрасли крутятся — это копейки.

— Почему в России стоимость километра федеральной трассы гораздо выше, чем в Европе?

— Я часто встречаю это сравнение: мол, у нас из-за воровства все дороже. Это не совсем так. На Западе в стоимость дороги не входит выкуп земель, перенос коммуникаций и так далее. Другой вопрос — у кого выкупаются эти земли? В нашей стране в более чем половине случаев заинтересованные люди заранее получают информацию из ведомств: где и что будут строить. Покупают земли за бесценок, а потом втридорога продают государству. Именно из-за этого, например, и появился «синдром химкинского леса»: группа Батуриной–Лужкова не захотела отдать участок, на котором можно было бы построить дорогу, не причинив ущерба лесу. Кремль уперся, а чем закончилось — мы все знаем.

Василий Залесов: «Так, как они строят — им строить и строить»

Э то сегодня Василий Залесов выступает в роли *независимого* «дорожного» эксперта, поскольку в данный момент связан с дорожной отраслью лишь в качестве автолюбителя. Давать квалифицированную оценку состоянию дел по рассматриваемой теме ему позволяет многолетний опыт руководства организациями и учреждениями, непосредственно связанными со строительством и эксплуатацией «артерий жизни». Причем профессионал Залесов был востребован в разное время и при разной власти. Возглавлял государственное — Управление автомобильных дорог Смоленской области, работал первым замначальника департамента дорожного хозяйства и транспорта Смоленской области, руководил областным государственными «Смоленскавтодор».

— **Василий Николаевич, давайте вспомним времена, скажем, капитального ремонта Большой Советской...**

— Давайте, я их прекрасно помню и обладаю достаточно большим «дорожным» стажем для своего возраста. В те времена, о которых вы упомянули, я работал директором «Дормостстроя-3».

Эта организация занималась благоустройством улиц города Смоленска. Было три организации в каждом районе города: Ленинском, Заднепровском и Промышленном. Мы к 1 мая весь ямочный ремонт заканчивали (то есть улицы были приведены в порядок), и нанесли разметку. Это было в конце 90-х. Сейчас же делают разметку, дай бог, к празднику города — к сентябрю.

— **Можно ли сравнить масштабы средств, которые были тогда в распоряжении дорожников и сейчас? Во сколько они различаются, в разы?**

— В десятки раз. В сторону увеличения, естественно.

— **Погодные условия не изменились, технологии улучшились...**

— Сейчас есть технология с применением машин «Мадпатчер». Самый сложный период для дорожников — это переход с зимы на весну. Слякоть, асфальтовые заводы еще не заведены. Между прочим, асфальт можно укладывать при температуре не ниже плюс пяти градусов. Ниже плюс пяти асфальт не укатаешь. То, что делается зи-

мой — это аварийный метод, это временно, на период, когда нельзя укладывать асфальт. Сделали, пришел сезон ремонтных работ, и все нужно обязательно переложить. Или, по крайней мере, закрыть «картой». А сейчас считают, что это панацея, и дошли до того, что площади «десять на десять» таким способом делают. Это бред, пустая трата денег. Очень дорого, но для дорожников это хорошо: и работа есть, и деньги большие. Битумная эмульсия стоит будь здоров, да и щебень там не известковый, который у нас в области, а именно гранитный. Известковый щебень в этом методе не работает, но я подозреваю, что лепят именно известковый щебень, и поэтому все эти ямки выскакивают. Должна быть только гранитная крошка и битумная эмульсия. Подозреваю, что часто делают и не на битумной эмульсии или на эмульсии низкого качества.

— **Власть, которая платит деньги за эти работы, она должна их контролировать?**

— Вот висит пиджак. Один карман — бюджет города, второй — подрядчик. Когда из одного кармана кладут во второй, то раз-

ницы пиджаку нет. Деньги те же самые. Только из правого кармана переместились в левый. Чем больше освоят средств, тем лучше. А каким способом — это никого не волнует. Поэтому контроля со стороны города, подозреваю, до сих пор нет. Нет контроля со стороны заказчика. Не было, нет, и не будет. Поймите правильно, они опираются на лабораторные данные подрядчика. А это нонсенс. Лабораторные анализы подрядчика — его внутреннее дело. Пусть он проверяет своих исполнителей. А у заказчика должна быть своя лаборатория, свое оборудование. Я, например, никогда не видел представителя технадзора ЖКХ даже с примитивной трехметровой рейкой.

— А раньше, например, как вас проверяли?

— У нас был технадзор в управлении ЖКХ и лаборатория в «Дормостстрое-1». Сейчас у заказчиков лаборатории нет. Что им скажут, то они и записывают. Ни «Дормостстрой», ни «СДСК» [*«Смоленская дорожно-строительная компания» — один из крупнейших подрядчиков в сфере дорожного строительства и ремонта в Смоленске — ред.*], ни других подрядчиков должным образом не проверяют.

Если раньше у дорожных компаний был хороший асфальтобетон, был битум нормальный, щебень хороший, минпорошок добавляли, то сейчас складывается ощущение, что экономят на всем, поэтому такой асфальт г...но.

— Но, например, качество щебня можно проверить без лаборатории.

— Даже визуально. Но тем не менее. То, что есть паспорт на ма-

териалы... В нашей стране с этими паспортами можно, извините, сходить в туалет. Они зачастую не соответствуют действительности.

— Гипотетически администрация может потребовать заново переложить покрытие в случае выявленных нарушений?

— Она обязана это сделать, если мы говорим не о ямочном ремонте. Начинается все с проектной документации, с технического задания, которое должен дать заказчик. Неграмотно составлено техзадание, практически не делаются изыскания. И сколько я видел проектных решений — они все в городе максимально простые. Скажем, фрезеровать четыре сантиметра, и те же четыре сантиметра положить. Все. Больше ничего нет. Я на сто процентов уверен, что фрезеруют не четыре сантиметра, а три. А потом кладут не четыре сантиметра, как положено, а опять три. Вот они, деньги. Если добавить сюда качество битума (битум 90–130 — проблема по всей стране, а другие марки нельзя применять, а они применяют, дай бог, 70)...

— С этого места поподробнее. Вы считаете, что в стране в принципе проблематично сделать хорошие дороги?

— Конечно. Из-за того, что некачественные материалы. Посмотрите на улицу Николаева. Сколько лет прошло после ремонта? Два? Везде шелушение, везде раковины. Значит, сэкономили на минпорошке, на битуме. И вся эта экономия сейчас «выпирает» назад.

Гарантийный срок на дороги никому не нужен. А дорога должна стоять семь лет. Когда вам на новое платье пришивают лапик,

это не очень хорошо. Когда дорога цельная, она работает. А когда в лапиках, она не будет работать. В шов всегда просочится вода и разорвет покрытие.

— У нас не было прецедентов, чтобы заставили срезать бракованное покрытие и переложить?

— На федеральной дороге это было. «СДСК» пришлось перекладывать около километра.

— Возможно ли теоретически, чтобы администрация подала в суд на подрядчика, выиграла его и заставила переделать?

— Не нужно никакого суда. Пришел технадзор, написал предписание, и они обязаны переделать.

— То есть достаточно воли администрации?

— Технадзор обязан просто выполнять свои должностные функции. Он не должен принимать некачественные работы; если он их примет, это уголовно наказуемо. Он просто не имеет права.

— То есть, если улица Дзержинского была принята, есть основания для возбуждения уголовного дела?

— Да. И на подрядчика, и на технадзор. Вот улица Большая Советская или въезд в город со стороны трассы М1. Им сколько лет? Двенадцать! Это качественно выполненные работы. У них нормативный срок был семь лет. Поэтому ничего придумывать не надо.

— Так что сейчас совсем обнаглели, страх потеряли?

— Сейчас никто ничего не боится. Люди идут на должности, вообще не понимая их. И ничего не боятся.

Сергей Триденежкин: «Вечный кошмар дорожника — деньги не освоишь, и они «сгорают»...»

В этом году на смоленские дороги выделят в два раза больше средств, чем в предыдущем. Куда пойдут деньги, возможны ли дороги без дыр и почему Большая Советская «держится» уже десять лет? Эти вопросы мы задали начальнику департамента дорожного хозяйства и транспорта Смоленской области Сергею Триденежкину.

— Сергей Иванович, в этом году на дороги невиданные деньги выделяют...

— Да. В 2011 году на все дорожное хозяйство ушел 1 миллиард 450 миллионов рублей. А в этом выделены 3 миллиарда 476 миллионов. За счет возвращения дорожных фондов.

— Но их же придушили в 2002 году. Из-за непрозрачности.

— Прозвучит, может быть, странно, но с точки зрения результата прозрачность — это уже второй вопрос. Это вопрос контроля общественного, государственного, прокурорского. Но тогда, до 2002 года, мы понимали: сколько денег собираем и на что их тратим. Потом десятилетний перерыв. В прошлом году формировали бюд-

жет дорожных работ... Полтора миллиарда — это сущие копейки. У нас только областных дорог больше 8000 километров, про муниципальные я вообще молчу. А теперь, с возрождением дорожного фонда, наконец, есть пространство для маневра. Потому что фонд целевой. Фонд переходящий в следующий год. Это же вечный кошмар дорожника — деньги не освоишь, и они «сгорают»...

— Из 3,5 миллиардов рублей сколько приходится на топливные акцизы?

— Три миллиарда. 200 миллионов — транспортный налог.

— И средства транспортного налога теперь тоже целевые? Просто помнится бардак, который творился еще несколько лет назад. Транспортный налог шел на все, что угодно, только не на ремонт. Что, собственно, очень возмущало автомобилистов.

— Да, последние десять лет так все и было: транспортный налог уходил в общую копилку и оттуда перераспределялся. Теперь все средства пойдут на дороги. Надо привлекать общественность, обсуждать, что и где мы будем стро-

ить. Причем не только в этом году. Текущий год — первый год возвращения дорожного фонда. Надо обкатать новые возможности, посмотреть на участки, до которых раньше руки не доходили из-за элементарной нехватки средств.

— Вот эти 3,5 миллиарда... Вы уже четко знаете, на что их потратите?

— Миллиард — это содержание. 550 миллионов пойдет в муниципальные образования. Остается два миллиарда. Из них 1 миллиард 326 миллионов — ремонт и капремонт. 446 миллионов — строительство и реконструкция. 82 миллиона — на содержание Смоленскавтодора. И еще сто миллионов на проектирование.

— Теперь бы еще что-нибудь с подрядчиками сделать. Чтобы они тоже хорошие были. Внушать их, по голове дубинкой надавать, чтобы строили и ремонтировали хорошо. Многие автомобилисты об этом мечтают, поверьте. Так и говорят: дайте подрядчика, а я его за гнутые диски и разбитую подвеску по голове буду колотить. Кушать не буду, спать не буду, колотить буду...

— Есть 94-й федеральный закон о проведении госзакупок. Приходит подрядчик. Начинает торговаться. Мы все понимаем, что есть какая-то минимальная стоимость работ, за которой просто невозможно сделать качественно. Но есть закон, который говорит: кто меньшую цену дал, того и тапочки. Есть такие, что и 30 процентов скинут, и 50. И по закону он выигрывает тендер. Правда, строит, мягко говоря, не очень хорошо и не очень быстро. Были у нас такие деятели.

— А заставить переделывать? Есть же СНИПы, в конце концов, лабораторные замеры... Иначе просто выглядит все это абсурдно: заказчик...

— Смоленскавтодор, наша подведомственная организация.

— Смоленскавтодор, да. Заказчик подписывает акт приемки дороги и получается, что после подписания все риски он берет на себя. Дорога, положим, через два-три года начинает сыпаться. Кто расхлебывает потом? Областной бюджет?

— Нет, погодите. Во-первых, акты делаются на каждый этап работ: и геодезия, и лаборатория. Подрядчик предоставляет образцы, специалисты едут на место, делают выемки. Если все нормально, подписывается акт, разрешаем приступить к следующему этапу работ. И так несколько раз. Заставляем переделывать, если что-то там с нарушениями сделано.

— А улица Шевченко почему на танковый полигон похожа? Ее всего года три назад ремонтировали.

— Это муниципальная дорога. И заказчиком там выступала ад-

министрация города-героя Смоленска. Наше областное учреждение туда не может влезть, не его компетенция. Мы взяли субсидии, выделили деньги городу, они сами там провели торги, нашли подрядчика. Гарантия на дорожное покрытие — 5–7 лет. И они должны вызвать подрядчика и сказать ему: дорогой, дорога развалилась через три года, давай за свой счет восстанавливай.

— «Должен» — это теория. А дырки на дорогах — это реальность. Есть какой-то правовой механизм, чтобы всех ответственных за дырки товарищей привести в чувство?

— В апреле прошлого года при губернаторе была создана рабочая группа. Туда вошли и специалисты Смоленскавтодора, и депутаты областной думы, и сотрудники городской администрации. Мы начали вызывать к себе подрядные организации и спрашивать за сроки и качество. Вот, например, московская организация, которая выиграла тендер на работы по городу, она же пять объектов не вовремя сдала... Их в прошлом году не ввели в строй, а должны были. Нормандия-Неман, Дзержинского, маршала Жукова, подъезд к Гедеоновке и Соболева.

— То есть Дзержинка...

— Мы их заставили переделывать улицу Маршала Жукова. Они за свои деньги перекладывали всю основу. Поэтому и по остальным объектам задержка, в том числе и по Дзержинке. Сейчас все оттаивает, будут делать. В темпе вальса.

— Почему у нас так любят кивать на климат? Спрашиваешь:

чего дорогу плохую сделали? А в ответ — ой, русские зимы, пурга-метели, перепады плюс-минус ноль... В Финляндии климат хуже, а дороги лучше. Разве современных технологий нет? Тот же эластичный модифицированный битум, которому морозы не страшны?

— Технологии есть... И мы их используем — по мере финансовых возможностей. Например, щебеночно-мастичный асфальтобетон. Довольно прогрессивная технология. Дорогая, но более долговечная. В прошлом году та самая организация, которая ремонтирует сейчас город, пыталась заменить его на стандартный асфальтобетон. Тот самый, который родом из 1985 года (тогда как раз СНИПы разрабатывались) и разваливается через пару лет. Ну... скажем так, им это не удалось. Вообще по городу очень много проблем. Посмотрите на улицы, которые еще два года назад делались в рамках ремонта к 1150-летию. На некоторые страшно посмотреть. В этом году у нас создана комиссия под руководством вице-губернатора, будем заставлять подрядчиков переделывать по гарантийным обязательствам.

— У меня напоследок очень такой народный вопрос. Как удалось сделать, что Большая Советская целых десять лет простояла?

— Хороший был проект, сложный и интересный. По иронии судьбы, я как раз эту дорогу и строил. А как получилось? Мощные изыскательские работы, тщательное исполнение, требовательный заказчик. Отношение к работе было другое. А люди и материалы — те же.

Сергей Щебетков: «Хватит забалтывать проблему. Пора принимать кардинальные решения!»

Федеральные средства, «свалившиеся» на ремонт дворовых территорий Смоленска в рамках проекта «Новые дороги городов «Единой России» (163,2 млн. рублей), сыграли на выборах в Госдуму злую шутку с партией власти. Уж лучше бы городская власть вообще не бралась за реализацию этого проекта, меньше недовольных было бы. «Партийный результат» в городе на выборах в Госдуму известен, нас он интересует далеко не в первую очередь. *«Надо принимать кардинальные меры, чтобы исключить подобное освоение «дорожных денег» в дальнейшем»,* — убежден депутат городского Совета по 17-му избирательному округу Сергей Щебетков.

— Сергей Александрович, в прошлом году по партийному проекту «Новые дороги городов «Единой России» отремонтировались дворовые территории. Качество этого ремонта на фоне победных репортажей единоросов вызвало у жителей только раздражение. Вы в этой ситуа-

ции стали «по одну сторону баррикад» с населением, несмотря на намеки, что скандалы сейчас партии ни к чему...

— Если бы я не стал требовать наведения порядка в этой сфере, смолчал бы, «не заметил», это только бы повредило партийной репутации. Очковтирательством и замалчиванием проблемы не решаются. Дело не в объемах освоенных средств, а в реализации проекта, в том результате, с которым люди сталкиваются повседневно. По моему округу ремонт дворовых территорий производился в седьмом микрорайоне — Киселевке, и результат работы дорожников спровоцировал настоящий скандал. Жители вынуждены были написать коллективное обращение к губернатору с требованием призвать к ответственности подрядчиков, работу которых иначе как вредительство рассматривать нельзя. Мы получили как раз тот случай, когда лучше бы ничего не делали, чем сделали ТАК. И все это безобразие (иного слова просто не подобрать) было преподнесено в упаковке

партийного проекта «Единой России». Насколько я знаю, подобный подход подрядчика к исполнению контракта наблюдался не только на территории моего округа. И, считаю, это в немалой степени повлияло на низкий уровень доверия к «Единой России» в городе.

— Что касается конкретного примера, который вы привели. В конечном итоге, после обращения к губернатору работы ведь были сделаны?

— Да, после того, как ситуация получила большой резонанс, подрядчик не отреагировать не мог. Но что мы видим сейчас, когда сходит снег? Учитывая, что все делалось кое-как, вместе с талыми водами стекает и асфальтовое покрытие. Такая картина во дворах на Рыленкова, 63; Рыленкова, 73; Рыленкова, 77. Я бы мог прочитать целую лекцию, почему это случилось, и что дорожники сделали не так, потому что разбирались в этой проблеме досконально...

Нельзя было эти работы принимать! Но их приняли, потому что

во время избирательной кампании это был вопрос «политический». Но ведь сегодня получается, что миллионы, которые были выделены на ремонт дворов, «стекают» вместе с асфальтом, талым снегом и партийной репутацией. А ведь было обращение с требованием расторгнуть контракт с недобросовестными подрядчиками, которые выиграли эти аукционы. И основания для этого были. Подрядчики не только делали некачественное покрытие, но и нарушали графики работ. И понятно стало, что нормального результата не будет, еще в июне, вскоре после проведения торгов. Но тогда был избран ложный путь «не раздувать». Что теперь делать будем? Аналогичная ситуация на моем округе и по проспекту Строителей, потому что асфальт укладывался прямо в лужи, в снег, что абсолютно недопустимо. Вместо того, чтобы просто проложить асфальтовые дорожки во дворах, зачем-то начали менять бордюры, которые были в отличном состоянии, все было разворочено, потом надолго заброшено и кое-как сделано уже при недопустимых погодных условиях.

— Кто заключал договор с подрядчиком?

— Проведение торгов и заключение договоров проводила еще администрация Лазарева, этим занимался господин Новичков. Сейчас Лазарев находится под следствием, Новичков из администрации уволен... Кто будет отвечать? Повторяю, эта ситуация не только в моем округе, вспомните нашу шумевшую историю с компанией «Ресурс», которая выиграла конкурс на ремонт улицы Дзержинского. Такая же картина: снимали бордюры, привели дорогу в неподобающее

состояние, исчезли. Все! А ведь генерал Владимир Морозов обращался к Лазареву с предостережением и рекомендацией разорвать контракт, его никто не послушал, администрация выступила гарантом. Что теперь? УМВД требует перекрыть улицу Дзержинского, приостановить эксплуатацию этой дороги, потому что из-за ям там создалась аварийная ситуация, уже нынешняя администрация в спешном порядке должна как-то реагировать на предписание о ремонте дороги. Не прошло и года после того, как эта дорога была капитально отремонтирована, а мы снова вынуждены тратить бюджетные средства на ямочный ремонт в качестве экстренного реагирования. Когда позволит погода, надо будет заново делать дорогу. В том, что «Ресурс» заново отремонтирует улицу Дзержинского (и сделает это качественно), я очень сомневаюсь. Как сомневаюсь и в том, что эта фирма компенсирует все бюджетные потери. Эта ситуация — за гранью всякой логики. Ну откуда, скажите, возьмется доверие со стороны населения к власти, когда такие вещи происходят на глазах у всех!

— Есть ли выход?

— Выход, безусловно, есть. Весь вопрос в том, есть ли политическая воля? Я считаю, что городская власть (как исполнительная, так и представительная) должна эту волю проявить. В середине 2010 года у нас в городском Совете поднимался вопрос о создании совместной комиссии (из депутатов

и представителей администрации) по эксплуатации дорожного хозяйства города — дорог всех назначений на территории областного центра. В том числе, эта комиссия должна была контролировать качество ремонтных работ и осуществлять их приемку.

— Прошло больше года, комиссии до сих пор нет. Что помешало?

— Хороший вопрос. Вы сами видите, что ситуацию в Смоленском городском Совете до сих пор стабильной не назовешь, и от этого многие вопросы, которые должны решаться немедленно, откладываются или не решаются, потому что приобретают политическую подоплеку. Но давайте смотреть правде в глаза: если мы не сделаем выводов из целой веерницы скандальных ситуаций с ремонтом дорог в городе, завтра и депутаты, и власть лишатся вообще какого-либо доверия со стороны смолян.

Что касается меня, я буду добиваться создания этой комиссии, иначе недобросовестные подрядчики продолжат осваивать миллионные бюджетные контракты, а дороги будут по-прежнему в отвратительном состоянии. Это надо менять в корне! В этом смысле мне не очень понятно, когда кто-то из чиновников говорит о том, что «краснеть придется за дороги перед высокими гостями, которые приедут к нам на юбилейные мероприятия»... Да не о гостях города речь вести надо, им уже давно пора бы сгореть со стыда перед смолянами!..

А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ
ДУМАЕТЕ?

www.smolensk-i.ru

Запланировано на XXI век

Владимир БЕЛИКОВ
smolensk@mail.ru

Думается, в ближайшие годы автопарк Смоленска только увеличится, и еще одна черта столичного шарма размашисто раскрасит нашу провинциальную действительность. (Практика показывает, что даже мировой кризис не отодвинет от нас эту неизбежность.) Если закрыть глаза на организационные меры вроде «тонкой настройки» городских перекрестков (что улучшает ситуацию, но не изменяет ее сути), в запасе остается лишь градостроительный аспект.

Тип нашей городской планировочной структуры — радиально-кольцевой. Пусть вас не смущает отсутствие хотя бы одного полного кольца: сегменты и лучи этой структуры выражены у нас достаточно ярко. Центральными осями ее являются пешеходные улицы Октябрьской революции и Ленина. Хотя формально «нулевая координата» расположена на «пяточке» перекрестка улиц Коммунистической и Глинки, перед крыльцом центральной сберкассы. В первом приближении это ядро смыкают Большая Советская, Дзержинского и Кашена. Затем дугой большего радиуса его «обнимают» Гагарина, Николаева, Багратиона. В свою оче-

редь их «оггибают» Шевченко, Кирова, Нормандия–Неман. Дуги еще большего радиуса прослеживаются лишь частично: 25 Сентября — проезд маршала Конева, Индустриальная — проспект Строителей, Автозаводская — маршала Еременко.

Подобную структуру имеют многие европейские города и успешно выживают с ней. Также спланирована и Москва, хотя сейчас она не лучший пример для подражания. Важно то, что стратегия развития городов при подобном устройстве достаточно хорошо изучена и описана. Более того, она неплохо учтена и использована в действующем еще со времен СССР генеральном плане развития Смоленска, обновленном уже при нынешнем горсовете. Наш генплан направлен на решение самой главной проблемы — объединение разрозненных «полуколец» в единую улично-дорожную сеть. Именно из-за этой фрагментированности сейчас все дороги Смоленска ведут через центр города, стоящий в глухой пробке в часы-пик. Именно из-за нее образуются скопления автомобилей на радиальных лучах Витебского, Краснинского, Досуговского и Рославльского шоссе.

Рассматривая генеральный план

Смоленска, невольно обнаруживаешь, что решения сегодняшних проблем есть, и продуманы они даже не вчера — скорее позавчера.

Вы замечали, что нумерация домов по улице 25 Сентября начинается не с первых чисел? Это потому, что когда-то она должна была пересечь улицу Крупской, слиться с маршала Конева, перейти проспект Гагарина, проследовать мимо Оршанской в Энергетический проезд и соединиться аж с Николаева! Очевидно, что только одна эта транспортная артерия сейчас вдвое разгрузила бы напряженность улиц Шевченко и Кирова. Аналогичное продолжение имеет и проспект Строителей, выходящий на Досуговское шоссе к авторынку. Выше и ниже по Днепру предусмотрены два новых моста: западный должен соединить улицу Лавочкина с Нормандией–Неман, а восточный — Московское шоссе с промзоной Промышленного района. И это лишь самые поверхностные изменения.

Реализуется ли сегодня что-либо из действующего генплана развития Смоленска? Ответ на этот вопрос отрицательный. Даже несмотря на предъюбилейную подготовку он остается лишь планом. ■

Исторические пласты

Михаил ИВАШИН

Жить в России и писать заметки про дороги — это все равно что по вечерам у печки при свете лучины рассказывать детям сказки про гой-ты-еси-добра-молодца Иванушку-дурочка. Есть в этом что-то заповедное, пушкинское, напевное. Все, что связано с дорогами, имеет такую замысловатую предысторию, что вместо анализа бюджета или грузового трафика тянет начать с несторовского «не лепо ли ны братие бяшете».

журналист попомнит полки Петра Первого, топавшие тут после виктории при Лесной.

В этом смысле Смоленск — рай для пишущей братии. Что ни геморрой — все с исторической подоплекой и аналогиями. Как беден, например, внутренний мир како-нибудь мурманского прозаика! Потому что нет у него под рукой иного объяснения тамошним развалившимся дорогам, как воровство, усушка и утруска: основан Мурманск меньше века назад и

Дураки те профессора, которые за культурное наследие держат лишь преданья старины глубокой да десять занимательных фактов из жизни композитора Глинки. Яма на перекрестке Соболева-Советской, что у крепостной стены — вот подлинный культурный мост, связывающий поколения смолян. Как были здесь рытвины и колдобины во времена средневекового Большого Торга, так они и остались. И с пониманием смотрят на счастливого обладателя черной «Приоры» из глубины веков печальные глаза извозчика, корпеющего надо сломанной осью телеги, застрявшей в непролазной грязи.

Если бы я был мэром, я бы сделал три вещи. Сначала бы я отремонтировал все дороги. Так, чтобы комар носа не подточил. Ровно-ровно. Гладко-гладко. Затем одну ямку, специально оставленную, заключил бы под пуленепробиваемое стекло, обложил гранитом и золотом бы высек: последняя яма древнего Смоленска. Туристы бы толпами, ей-богу, ходили бы поглазеть.

Ну и напоследок запретил бы всем журналистам писать про дороги. Нечего им тут исторические аналогии проводить. Пусть другие темы ищут. Про дураков, например. ■

Смоленск — рай для пишущей братии. Что ни геморрой — все с исторической подоплекой и аналогиями

Средневзвешенный смоленский борзописец исторически подкован. Рассказывая о том, как судили губернатора Прохорова за растраты при строительстве Старой Смоленской, он непременно вспомнит губернатора Хмельницкого, погоревшего на той же теме двумя веками раньше. Описывая феномен Большой Советской, продержавшейся десять лет без ремонта,

славной истории не имеет. И как вольготно жить в Смоленске... Развалилась улица Соболева — а у нас наготове факты о 21 слое мостовых, которые тут лежат начиная с 9 века. Ямы за Дорогобужем? Извольте вспомнить терзания несчастных наполеоновских солдат, плетущихся в грязи под ударами лихих гусаров и лично поручика Ржевского.

«Губернский» шеф-повар Мухин

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Игорь Мухин — самый главный человек на кухне ресторана «Губернский». Шеф-повар. Он молод и внешне похож на свободного художника. (По крайней мере, я представляю свободных художников именно такими, хотя, согласитесь, влюбленный в свое дело мастер кулинарии суть тот же творец.) Наша беседа завершилась... импровизированным мастер-классом по приготовлению фаршированного гуся (куриное мясо, язык, чернослив).

— Игорь Александрович, какое у вас было самое любимое блюдо в детстве?

— У меня мама очень вкусно готовит. Отца не было, поэтому пока все друзья проводили время с отцами в гаражах, я постоянно был с мамой на кухне. Блины, пельмени. И ел, и помогал готовить. Еще с детского сада знал, что буду поваром.

— Общаются ли шефы разных смоленских заведений между собой?

— Смоленск довольно маленький город. У всех поваров, кроме приезжих, практически одна школа. Большинство так или иначе пересекались, кто-то с кем-то работал, так что, конечно, общаемся.

— Если товарищ новое меню запустил, оригинальное блюдо придумал, интересуетесь новинками?

— В этом плане обмен опытом гораздо масштабнее происходит в Москве. Посещаем выставки, презентации. Там можно почерпнуть новые знания. А что касается «подсмотреть» оригинальные рецепты, то, как я говорю, «промышленным шпионажем» мы не занимаемся. Есть общеизвестные, даже знаменитые блюда, которые готовят практически везде. Трудно присвоить кому-то авторство, например, шашлыка.

— Какие главные «фишки» ресторана «Губернский»?

— Главная, как вы говорите, «фишка» ресторана «Губернский» — это наше охотничье хозяйство. Бизнес для нас сравнительно новый, работает, скажем так, еще в тестовом режиме. Построили гостиницу в Кагаричах Рославльского района. Очень масштабно подошли к этому проекту. Стараемся, чтобы вся обстановка была максимально приближена к традиционной русской. Русская печка, посуда, утварь. Нашли керамиста, который вручную лепит из глины. Уже можем принимать гостей. Примечательно, что гости, которые приезжают туда охотиться (а это, как правило, люди состоятельные), занимаются этим больше ради спортивного интереса. Домой добытое не везут. Что-то из трофеев я прямо там им готовлю, но в основном все уходит сюда, на ресторан.

Я «поднял» все старинные и временные рецепты. Стопроцентно

могу сказать, что, скажем, лосиную губу такую, как у нас, нигде не попробуете. Печем бездрожжевой хлеб по старинным рецептам. Есть планы по разведению в хозяйстве перепелов, фазанов, может быть, даже страусов.

— Будет шанс попробовать стейк из страуса?

— Такой шанс есть и сейчас. Не проблема привести из Москвы мясо страуса, акулы или крокодила. Вопрос в другом — понравится ли гостям ресторана? Думаю, большинство предпочтет наши классические пельмени.

Есть у нас и еще один козырь перед другими заведениями. Ведь как бывает: наступило лето — заработали летние площадки ресторанов, пошел запах шашлыка. А зимой шашлыка не поесть. Но у нас очень обширное «мангальное» меню — люля, баранина, дичь на косточке. Почему всего этого мы должны лишать гостей зимой? По интернету нашел в Москве стационарный мангал. Привезли, установили. Теперь в любое время года, в любую погоду, в любое время суток можем приготовить блюда на мангале.

— То есть в «Губернском» сейчас можно отведать блюда из дичи?

— Не только сейчас. Мясо кабана, лося, косули в меню постоянно. Есть у нас и собственная консервация. Собираем в лесу грузди, целыми бочками... Или сажусь в машину, еду в Демидов, покупаю оптом

огурцы. Целый склад своей консервации. Все сами. Все натуральное. Замороженные ягоды. Закатываем березовый сок. Кроме того, езжу по соседним регионам, налаживаю контакты с поставщиками. Под Брянском вот дагестанцы выращивают настоящих баранов.

— А бывают еще «ненастоящие»?

— Наши бараны в средней полосе России годятся только для меха, а там специальные мясные бараны. Не хочу хвастаться, но получается, что и баранина у нас, пожалуй, лучшая. Может посоперничать с новозеландской.

— Значит, у нас в России никогда не вырастить такую говядину, как в Новой Зеландии? Вы по вкусу сможете отличить нашу местную от их заморской?

— Новая Зеландия — страна вечной весны и постоянно свежих кормов. У нас такой говядины не получится, это же очевидно. Я ее отличу не то, что по вкусу, а даже на вид.

— Что больше всего любите готовить?

— Я «мясник». Сам лично с мясом работаю «от и до». Потому что на рынках нет того качества, которого хотелось бы. А так все сам — от убоя и разделки до мангала. Лучше самому это сделать. И правильный разруб получим, и по сортам разделим, как положено.

— Вы смотрите по телевизору передачу «Адская кухня»? Похоже ли то, что нам показывают, на кухню реального ресторана?

— Это, конечно, шоу. Настоящая кухня — это жара, усталость и вечная запарка.

— **Сколько человек работает под вашим руководством?**

— Человек пятнадцать.

— **Берут под козырек: «Да, шеф!»? У вас на кухне жесткая субординация?**

— У нас все строится на дружбе и доверии. Бывает очень тяжело, но все равно «Я выкину твои макароны» — такого нет. Полное взаимопонимание.

— **Если кто-то все-таки «запол» блюдо...**

— Починим, быстро починим.

— **Часто ли гости ресторана лично благодарят шефа?**

— Бывает и такое. В таких случаях приходится надевать выходной поварской сюртук, колпак и выходить в зал.

— **Если спрашивают рецепты, выдаете секрет?**

— Спрашивают, интересуются. Но перечисление ингредиентов и пересказ процесса приготовления не гарантирует успешного результата. У каждого повара свой вкус. «Здесь добавить, там недодержать». Почерк каждого мастера вырабатывается со временем.

— **Как вы считаете, люди сейчас ходят в ресторан покушать или весело провести время?**

— Сейчас все четко разделено. Это абсолютно разные вещи. Кто хочет потусоваться — идет в клуб. Молодые люди общаются там. В рестораны все чаще приходят просто вкусно поесть. У нас, например, есть программа «Бизнес-ланч». Люди из офисов могут совсем недорого пообедать. По этому предложению минимальная наценка, своего рода домашние обеды. А

вечером меню уже более дорогое, более изысканное, можно попросить и осетрину, и многие другие деликатесы. Я, кстати, думаю, что наш город перенасыщен заведениями общепита.

— **Однако при всем богатстве выбора часто приходится слышать, что достойных заведений не так много?**

— Все зависит от людей на местах. Есть люди, которые просто отработывают заработную плату, а есть люди творческие, которые увлеченно «горят» на работе.

— **Есть ли у вас цели для роста?**

— Я не хотел бы переезжать в кабинет. На кухне нужен постоянный контроль. Наше русское «а, пойдет» надо контролировать, быть самому в процессе постоянно, чтобы приготовленное соответствовало твоим стандартам, твоему вкусу. Особенно, если блюдо тобой придумано. Согласитесь, оно должно тебе как минимум нравиться.

«Не проблема привезти из Москвы мясо страуса, акулы или крокодила. Вопрос в другом — понравится ли гостям?»

— **Какой уклон кухни вашего ресторана?**

— Я много где работал. У азербайджанцев учился готовить шашлык, люля. Работал в Москве в итальянском ресторане. И если посмотреть на наше меню, то там и узбекская кухня, и азербайджанская, и итальянская. Основной упор на то, что люди едят. Готовим «топовые» блюда, те, что находят-

ся на верхних ступенях предпочтений гостей. Меню проходит в тестовом режиме. Наиболее часто заказываемые и любимые гостями позиции оставляем, остальное меняем. Потом выдумываем что-нибудь еще, добавляем в меню, смотрим, оцениваем. И так постоянно.

— **Возможно ли заказать то, чего в меню нет?**

— Само собой, для этого у нас специально стоимость каждого блюда разбита на ингредиенты. Все у нас есть в кассовом терминале. Гость может сказать: «Хочу картошки по-домашнему, чтобы там было мясо, грибы». Да все что угодно, человек должен уйти удовлетворенным. Когда хотят что-то особенно «замороженное», я сам лично выслушиваю пожелания, чтобы не играть в «испорченный телефон». Бывает, что к кому-то приехали гости, скажем, из Астрахани, привезли осетрину. Встречу отмечаю у нас в ресторане. Приносите рыбу с собой, приготовим. Почему нет?

— **Как руководство влияет на вашу кухонную политику?**

— Слава богу, эти вопросы мне отдали на откуп. Есть люди, которые понимают в цифрах, в экономике, этим они и должны заниматься. И я думаю, что было бы неправильно учить повара готовить только потому, что ты директор. Руководство должна интересоваться прибылью. Самая грамотная поли-

тика — поставить на свои места профессионалов и с них спрашивать. А задавать вопросы «Почему ты положил сюда говядину, а не свинину?» это лишнее.

— Если давать конкретные советы, то какие, скажем, пять продуктов должны быть у хозяйки на кухне, чтобы всегда иметь возможность на скорую руку что-нибудь приготовить?

— Растительное масло и специи. На самом деле, весь секрет в специях, а принцип готовки на скорую руку одинаков во всем мире. Есть всем известные такого рода блюда. У итальянцев это пицца — все, что есть в холодильнике, засыпать сыром. В России, Украине, Белоруссии — солянка, борщ. Все туда. Мой дедушка называл подобное блюдо «антик мюре». Не знаю, где он услышал это выражение, и что оно означает, но мне очень нравилось. Все свалить на сковородку и залить яйцами. Вкусно.

— Традиционный вопрос про готовку дома. Кто?

— Мы этот вопрос часто между собой обсуждаем на поварских тусовках. «А ты дома готовишь? Да ну, мне на работе хватает.» У меня жена очень занятой человек. Более ста пятидесяти человек в подчинении. Открою вам секрет, она — директор нашего заведения. Когда заняла эту должность, попросила, и мне пришлось перейти на работу в «Губернский». А так мое детище — ресторан одного известного в Смоленске небольшого гостиничного комплекса. Там мне дали возможность для творчества, там я проводил эксперименты с продуктами на кухне. Уютный уголок на семь столов, можно было спокойно «колдовать» над

блюдами. Только тарелки можно было декорировать двадцать минут. Была возможность уделить гостям больше внимания.

— Так дома у вас кто все-таки готовит?

— Я очень люблю, когда готовит жена. Очень люблю. У нее свой вкус, свой стиль, отличный от моего.

— Она профессионал в поварском деле?

— Любая женщина обязана быть профессионалом на кухне. Это должно быть заложено ее матерью. Мама должна позаботиться, чтобы дочь умела убирать, постирать, приготовить. Хотя у меня сын уже готовит сам. Спокойно оставляем его на хозяйстве.

— С женой бывают конфликты из-за работы?

— Всегда. Вплоть до «вытащи нос из моей кастрюли». Порой даже неудобно перед персоналом.

— Оцениваете ли вы с профессиональной точки зрения то, что чем кормят вас в других местах?

— Конечно, оцениваю. У меня, например, есть пунктик: если это первое блюдо, то оно должно быть практически кипятком. Если приносят остывшее, прошу: «Подогрейте, пожалуйста». Спрашиваю, как можно сюда это добавлять, это же несъедобно. Иногда приходится вступать в дискуссии.

— Вы в Смоленске учились?

— В Смоленске. Раньше как было, заканчивали девятый класс — куда податься? Там пять человек на место, здесь десять. Бытовало мнение, что приедешь в ПУ-22, и даже если ты тихий троечник, тебя возьмут.

И целые выпуски были таких поваров. Они вроде с дипломом, а работают таксистами. А сейчас у меня здесь практически учебно-производственный комбинат. Приходят ребята на практику, и сразу видно: кто есть кто. Одному дай сыр тереть, он и трет, ни к чему не проявляет интереса. И начинается: можно я пораньше домой пойду, подпишите практику. А есть другие, которые спрашивают: «Можно я вечером еще приду, посмотрю, можно я сам попробую». Видно, что хочет поваром работать. Мало таких, к сожалению.

— Чем их меньше, тем дороже они ценятся.

— В России только в Москве, к сожалению.

— Почему вы не там?

— Я уже говорил, что пытался покорить столицу. Дослужился до су-шефа в итальянском ресторане. Но Москва не мой город. Это сумасшедший ритм жизни. Куда-то надо бежать постоянно, надо зарабатывать деньги, чтобы жить. Надо идти по головам. Отношения чисто рыночные между всеми. Приезжаешь в свой Смоленск — тихо, спокойно. Такая размеренная жизнь, никто никуда не бежит.

— Много бывает «корявых» клиентов, которым все не так?

— Не очень. Это одни и те же люди, но ходят они ведь на нашу кухню. Самое обидное, когда у него пустая тарелка и видны разводы от хлеба, которым он все до последней капли вытер, и в то же время слышишь: «Передайте повару, что было недосолено... У меня жена лучше готовит... Я в Осетии был, вот там шашлыки...». Все равно все съедают, и опять к нам приходят. ■

Весна священная

Владислав КОНОНОВ

Продолжаем конкурс «1150 вопросов про Смоленск»*. Сегодня мы публикуем ответы на вопросы предыдущего номера (821–840), а также очередные двадцать вопросов.

821. Где и когда в Смоленске разыгрывались мистерии — театрализованные представления на религиозные темы?

Такие представления разыгрывались в эпоху вхождения Смоленска в состав Речи Посполитой в Вознесенском монастыре, где в то время находилась католическая школа-коллегиум. Подобные мистерии в XVIII веке стали устраиваться и в православной духовной семинарии, а ее преподаватель Базилевич в 1752 году даже организовал любительский театр.

822. Где проходили спектакли «мещанского театра»?

Городской, или «мещанский» театр появился в Смоленске в 1860–е годы по инициативе смоленского губернатора Николая Борозды. Располагался он на нынешней улице Ленина, просуществовал до 1888 года.

823. Кто и за какую сумму в дореволюционное время арендовал Лопатинский сад?

Известно об аренде Лопатинского сада в 1874–1880 годах смоленским

купцом Лавриновичем. Тот должен был платить в городскую казну по тысяче рублей в год, а свою прибыль он получал, организуя в саду театральные представления. Правда, в 1881 году контракт за неуплату аренды с Лавриновичем был расторгнут, в течение последующих лет Лопатинский сад арендовали антрепренеры Борисов, Дрелин, Матис и другие.

824. Что представляла собой одна из форм самодельного творчества в 1920–е годы, известная под названием «синяя блуза»?

Участники таких представлений выступали в синих блузах — отсюда и название этой формы самодельного творчества. «Синяя блуза» разыгрывала бытовые сценки на антирелигиозные темы, о борьбе с частной торговлей, о повышении производительности труда. В целом, это был не столько театр, сколько одна из форм советской пропаганды 1920–х годов.

825. Что такое «коллективная драматургия» и какое она имеет отношение к Смоленску?

Коллективная драматургия появилась в Смоленске в 1919 году благодаря драматургу и писателю Николаю Каржанскому. Вместе с другими писателями он нашел новую форму представлений — своеобразную импровизацию, в ходе которой исполнители не повторяли заранее заученный текст, а сами создавали его.

Спектакли длились 40–50 минут и оказались востребованы зрителями. Позднее народный комиссариат просвещения предложил Каржанскому распространить опыт смоленских артистов на всю страну. Этому оказалась посвящена книга Каржанского «Коллективная драматургия», выпущенная Госиздатом в 1922 году.

826. С постановки какого спектакля началась история Смоленского государственного театра?

Смоленский государственный театр начал свою деятельность с постановки пьесы Николая Гоголя «Ревизор». Премьера состоялась 26 декабря 1919 года в помещении бывшего кинотеатра «Художественный», располагавшимся в саду «Эрмитаж» (близ пересечения нынешних улиц Ленина и Большой Советской).

* конкурс «1150 вопросов про Смоленск» проходит при поддержке администрации Смоленской области. Информационный партнер — радио «Весна»

827. Когда в Смоленске была впервые поставлена пьеса Максима Горького «На дне»?

В Смоленске пьеса Максима Горького «На дне» впервые была поставлена 2 марта 1903 года — через два с небольшим месяца после ее постановки в Московском художественном театре. Играла пьесу гастрольная группа виленского антрепренера Струйского, спектакль шел на сцене Благородного собрания (здание на нынешней улице Ленина). Посещение спектакля учащейся молодежи было запрещено. По словам рецензента, основной девиз пьесы «Человек — это звучит гордо!» смоленской публикой не был прочувствован и понят в должной мере.

828. Какая опера-сказка была поставлена в одном из смоленских учебных заведений писателем-фантастом Александром Беляевым?

Под руководством Александра Беляева (работавшего в Смоленске по окончании университета адвокатом) ученицы Смоленской частной гимназии Ровенской в начале 1913 года разучили и исполнили на сцене своего учебного заведения детскую оперу-сказку Григорьева «Спящая царевна».

829. В каком произведении говорится о пребывании Николая Гоголя на Смоленской земле?

Единственное в литературе повествование о пребывании Николая Гоголя на Смоленской земле, обнаруженное краеведом Сергеем Яковлевым, встречается в «Дорожном дневнике» историка и писателя Михаила Погодина. Тот сопровождал Гоголя в его возвращении из долгого путешествия по Европе осенью 1839 года. Выехав 21 сентября из Вильно, Гоголь и Погодин уже через

два дня были в Смоленске, откуда по Смоленской дороге отправились дальше в Москву. Погодин описал ночную «стычку» со станционным смотрителем, случившуюся по дороге, следующим образом.

В Дорогобуже насмешил меня старик, станционный смотритель, которого мы разбудили, за что он очень рассердился на нас.

— Нет лошадей.

— Скоро будут?

— Скоро.

Мы расположились дожидаться, как вдруг служитель наш изъявил нам сказать, что лошади есть на дворе. Мы напираем на смотрителя, требуем, чтобы он скорее отпустил нас, и грозим жалобой.

— Хоть к самому Суворову ступайте жаловаться. Нет лошадей!

Моим путникам удалось умолить строптивного «почтовой станции диктатора» и, проехав на перекладных Вязьму и Гжатск, мы уже 26 сентября с радостью любовались с Поклонной горы золотой шапкой Ивана Великого и сиянием золотглавых московских церквей.

830. О чем говорилось в письме Антона Чехова редактору газеты «Смоленский вестник», опубликованном в этом издании?

В письме Чехова редактору «Смоленского вестника», опубликованном в этой газете 20 декабря 1890 года, говорилось о судьбе смоленского дворянина Николая Апполоновича Путяты, обнищавшего и заболевшего чахоткой в Москве.

«Занимался он до последнего времени исключительно литературой, был известен как отличный переводчик и одно время негласно редактировал московские уже прекратившиеся издания «Мирской толк», «Свет и тени» и «Европейскую библиотеку», — писал Чехов. — Года два-

три тому назад он заболел хроническим воспалением легких настолько серьезно, что потерял способность к труду. Болен он и по сие время. Надежды на выздоровление нет никакой. Поправиться настолько, чтобы самому зарабатывать себе хотя бы на лекарства, он не может, так как живет при самой нездоровой обстановке, в грязи, в чаду. Средств у него нет; ни одежды, ни обуви, ни лекарств. За время, пока он болен, мы обращались в Литературный фонд, откуда получили помощь, обращались в московские газеты, к товарищам-литераторам и, наконец, исчерпали до дна все те немногие источники, на которые может рассчитывать литератор, находящийся в положении Путяты. Теперь у нас осталась одна только надежда на родственников и друзей Путяты, проживающих в Смоленской губернии.»

Однако публикация эта запоздала: Николай Путята скончался в Москве 11 ноября 1890 года.

831. Кто считается «смоленскими друзьями» композитора Петра Чайковского?

Одним из смоленских друзей композитора считается дворянин Сергей Александрович Рачинский —

известный ученый и просветитель. Живя в Москве, Чайковский любил бывать в обществе этого смолянина. Известно, что над сочинением оперы «Мандрагора» Чайковский начал работать по сюжету, подсказанному Рачинским.

Другим смоленским другом Чайковского была смоленская дворянка Надежда Филаретовна фон Мекк (урожденная Фроловская). В архиве дома-музея композитора хранится рукопись «Хроника семьи фон Мекк», из которой видно, что родовое имение Фроловских находилось в Рославльском уезде Смоленской губернии. Выйдя замуж за инженера фон Мекка, Надежда Филаретовна стала располагать большими средствами и не раз помогала композитору.

832. Что связывало народного артиста СССР, солиста Большого театра Артура Эйзена со Смоленщиной?

Солист Большого театра Артур Артурович Эйзен (1927–2008) родился в Москве, но Смоленщину считал своим родным краем. В Ярцево родилась его мать, здесь его дед служил начальником железнодорожной станции.

833. Зачем композитор Игорь Стравинский встречался в имении Тенишевой с художником Николаем Рерихом?

Композитор Игорь Стравинский приезжал в имение Тенишевой для встречи с Николаем Рерихом во время работы над партитурой «Весна священная». Впоследствии он писал об этом: «Несмотря на то, что сюжет «Весны священной» представлялся мне лишенным всякой интриги, надо было, однако, выработать некий план. Для этого мне необходимо было повидаться с Рерихом, который находился тогда в Талашкине, имении княгини Тенишевой, известной покровительницы русского искусства. Я поехал к нему туда, и мы с ним окончательно договорились о сценическом воплощении «Весны» и о последовательности разных эпизодов».

834. Какой бывший князь попытался вернуться на Смоленщину в годы немецко-фашистской оккупации?

На территорию Сычевского уезда Смоленской губернии в первый год немецко-фашистской оккупации приезжал князь Мещерский, эмигрировавший во Францию после революции. Целью его визита было намерение вернуть некогда национализированное имение. Однако последствия этого предприятия, как пишет смоленский краевед Сергей Яковлев, оказались неожиданными. В 1963 году издательством «Советский писатель» была выпущена книга другого эмигранта Любимова «На чужбине». В ней автор описывал эти последствия.

«Примечательна эволюция одного из князей Мещерских, который отправился в первые же месяцы войны в Россию. Это был

молодой человек из эмигрантской «верхушки», с большими связями во французских и иностранных кругах. Поехал, как говорили, чтобы поскорее войти во владение своим именем где-то под Смоленском. Однако очень скоро не только бросил службу у гитлеровцев, но и стал их злейшим врагом, вернулся во Францию, поступил в тайную армию Сопротивления, доблестно сражался против фашистов, удостоился высоких французских боевых наград и остался на службе во французской армии».

835. Где и когда на Смоленщине начались первые торфяные разработки?

О первых на Смоленщине разработках торфа писал Федор Туманский в «Трудах вольного экономического общества» за 1793 год. Эти разработки были организованы английским предпринимателем Маддоксом в Гжатском уезде около деревни Ивахиной.

836. Какое необычное оружие, по легенде, использовали жители Смоленска во время одной из литовских осад города начала XV века?

В 1402 году во время штурма города польско-литовскими войсками жители Смоленска бросали на неприятеля ульи с пчелами.

837. Где и когда на Смоленщине был основан крупный центр стекольно-хрустальной промышленности?

Крупный центр стекольно-хрустальной промышленности был основан братьями-купцами Петром и Емельяном Афанасьевичами Немчиновыми в Дорогобужском уезде. Об известности

предприятия говорит тот факт, что в 1755 году Мануфактур–коллегия дала Немчиновым заказ на изготовление для двора императрицы Елизаветы Петровны «посуды с придворной надписью» из «хрустальной чистой материи». Некоторые изделия предприятия Немчиновых ныне хранятся в Русском музее Санкт–Петербурга и Историческом музее в Москве.

838. Как звали выпускника смоленской духовной семинарии, впоследствии командовавшего эскадрой в годы русско–японской войны?

Среди известных выпускников смоленской духовной семинарии — Зиновий Петрович Рождественский, командовавший 2–й русской эскадрой (разбитой в Цусимском морском бою 1904 года).

839. Были ли в составе экипажа крейсера «Аврора» смоляне?

Членами экипажа знаменитого крейсера «Аврора» были матросы И. Чемерисов, уроженец Смоленска, Никон Фокин из Велижа, сычевец Семен Горбатнев, Петр Зайцев из Ельни, Павел Титов из Ершичской волости, Тихон Минин из–под Красного и Иван Новиков из–под Гжатска.

840. Какие названия в дореволюционном Смоленске имели питейные заведения — кабаки?

Некоторые из названий смоленских дореволюционных питейных заведений содержатся в газетной рекламе того времени. Так, городские кабаки назывались «Стрелка», «Соловей», «Притыка», «Тычек», «Ведерный», «Разгуляй», «Красная лавочка». Был даже питейный дом под названием «Истерия».

841

Какое отношение к Смоленску имеет знаменитая красавица–воровка Сонька Золотая ручка?

842

Когда смоленским велосипедистам впервые запретили кататься в садах и парках Смоленска?

843

Кто из первых авиаторов–смолян для создания летательного аппарата исследовал механизм полета насекомых и птиц?

844

Какие мировые рекорды установила смолянка Марина Попович?

845

Как звали первого отечественного стратонавта?

846

Когда в Смоленске впервые был создан аэроклуб?

847

Какие самолеты предполагалось серийно изготавливать в Смоленске в годы Первой мировой войны?

848

Почему одна из смоленских улиц носит название французского истребительного авиационного полка?

849

В честь кого из смолян назван один из населенных пунктов Чукотки?

850

Как звали смолянина — основоположника отечественного спортивного радиорепортажа?

851

Как имя смолянина — автора научной работы, английский перевод которой в 1927 году в Вашингтоне был назван «русской книгой, оказавшей влияние на развитие американского почвоведения»?

852

Кто из смолян участвовал в создании одной из первых подводных лодок, ставшей родоначальницей русского подводного ВМФ?

853

Какое отношение к Смоленску имеет творческая судьба клоуна Михаила Румянцева, известного под псевдонимом «Карандаш»?

854

Где похоронен первый учитель Владимира Ульянова (Ленина)?

855

В каком своем произведении Иван Бунин использовал предание о Меркурии Смоленском?

856

Когда Смоленск посетил один из основоположников французского реалистического романа XIX века Стендаль (Анри Бейль)?

857

Как звали смолянина, переведившего для первой смоленской типографии произведения Вольтера и Гете?

858

Кто из смолян считается родоначальником русского водевиля?

859

Кто из смоленских губернаторов был братом известного русского поэта?

860

Кто из смоленских чиновников переписывался со Львом Толстым?

Хочешь твОрог, а хочешь твОрОг

Юрий СОЛОМОН

Пожалуй, этот продукт один из немногих, у которых нет противопоказаний к употреблению (честно говоря, других я не вспомнил). Мне ни разу не встречались рекомендации исключить его из пищевого рациона.

Речь о твороге. Утверждают, что он полезен людям любого возраста и состояния здоровья. Творог не только претендует на звание любимца публики и диетологов, но и входит практически в любую диету (настолько органично он воспринимается человеческим организмом) и помогает сохранить (обрести) стройную фигуру.

Ценность творога определяется прежде всего высоким содержанием хорошо сбалансированного животного белка, коего в различных сортах присутствует от 14 до 20 процентов. И этот белок совсем не уступает по составу белкам, содержащимся в мясе, птице и рыбе.

Однако многие считают главным творожным богатством его минеральный состав. Особенно верные фанаты продукта называют его идеальным. Фосфор, кальций и даже железо. Говорят, сто граммов творога почти полностью удовлет-

воряют суточную потребность человека в главном «строительном материале» организма — кальции, обеспечивая его при этом и третью суточную дозу фосфора.

Исследуя истории происхождения различных продуктов, мы с вами нередко убеждаемся в том, что возможность наслаждаться тем или иным кушаньем предоставлена нам чаще всего его величеством Случаем. И на этот раз истории тоже достоверно неизвестно, кто и когда первым приготовил творог. Это произошло, как мы уже поняли, случайно: молоко скисло, сыворотка стекла, осталась плотная масса. Попробовали. Вкусно. Еще попробовали. Вкусно опять. Ну и начали готовить творог уже специально.

Еще совсем недавно (относительно недавно) скисшее молоко ставили в глиняном горшке на несколько часов в разогретую печь, потом вынимали, переливали горячее содержимое в полотняный мешок. Отцеживали сыворотку, затем мешок с творогом клали под пресс. Через некоторое время можно было лакомиться абсолютно натуральным продуктом в первозданном виде либо готовить

из него запеканки и сырники, начинять блины, вареники и пироги.

Попробовать приготовить непастеризованный творог в домашних условиях можно и сегодня. Попробуем. Рецепт нехитрый.

Выливаем молоко в эмалированную кастрюлю, доводим до кипения и даем ему остыть примерно до 30°C. Затем заквашиваем молоко по своему вкусу, используя в качестве закваски сметану, простоквашу или кефир. Главное, как и в любом собственно рецепте, — соблюсти пропорцию: 3–4 столовые ложки закваски на 1 литр молока. Тщательно перемешиваем смесь и ставим в теплое место на 6–8 часов. Полученный творожный сгусток помещаем в матерчатый мешочек и подвешиваем над пустой емкостью (к примеру, кастрюлькой), чтобы стекла сыворотка. Затем откидываем массу на сито или дуршлаг, покрытые сложенной вдвое марлей.

Конечно, сегодня производство творога носит, в основном, промышленный характер. Производители поставляют в торговые сети только пастеризованный вариант, приготовленный из молока, пред-

варительно «обезвреженного» от бактерий и сквашенного чистыми молочнокислыми культурами. В образовавшуюся простоквашу для полноты створаживания добавляют специальный кальцинированный творог, а для ускорения всего процесса творожную среду искусственно закисляют. Но, как и в старину, чтобы отделить сыворожку, творог отжимают под специальным прессом.

Для совсем уж любознательных добавлю, что творог в зависимости от способа производства бывает кислотно-сычужный, кислотный из цельного и обезжиренного молока и ацидофильно-дрожжевой. Зависит от закваски. Но мы все в ежедневном употреблении все же привыкли различать творог по жирности. Что имеем? По содержанию жира стандартно различают творог жирный — 18 процентов, полужирный — 9 процентов и нежирный. В нежирном, подразумевается, жира нет вообще. Однако есть еще несколько промежуточных сортов: крестьянский — жирность 5 процентов, диетический — жирность 4 процента, столовый — жирность 2 процента.

Если говорить о творожной кулинарии, то творог хорош не только в чистом виде с различными добавками. Волшебное слово «сырники» заставляет даже самых суровых мужчин сентиментально бесконтрольно расплыться в улыбке и вспомнить свои детские завтраки.

И в заключении позвольте напомнить вам, дорогие мои, что сегодняшняя наша встреча юбилейная. Да, время летит, и вот уже в 50 (!) раз я имею честь предложить вам отведать чего-нибудь вкусенького. В честь легко знаменательной даты можем себе позволить и десертик. ■

Кофейный торт

Для теста:

яйца — 6 шт.
сахарный песок — 1 стакан
крахмал — 4 ст.л.
какао-порошок — 4 ст.л.
разрыхлитель — 1 ч.л.

Для крема:

сметана — 1 стакан
черный кофе — 1/3 стакана
сахарная пудра — 2 ст.л.
желатин — 2 ч.л.

Взбиваем белки с половиной стакана сахара. Вторую половину сахара взбиваем отдельно с желтками. В миске соединяем крахмал, разрыхлитель и какао-порошок. Смешиваем с приготовленными желтками и белками. Форму смазываем маслом. Укладываем на дно бумагу для выпечки и на нее — тесто. Выпекаем при температуре 180 градусов. Когда корж остынет, разрезаем его на три части.

Для крема желатин замачиваем в сваренном черном кофе. Взбиваем стакан сметаны с сахарной пудрой, а когда масса станет однородной, постепенно вливаем в сметану кофейно-желатиновую основу. На каждый увлажненный кофе корж — слой кофейного крема. В холодильнике на несколько часов. Приятного аппетита.

Ватрушки

мука пшеничная — 200 г
творог — 120 г
молоко — 100 г
яйца — 2 шт.
сахар — 3 ст.л.
дрожжи — 20 г
растительное масло — 20 г
соль

Из муки, молока, яиц, сахара, дрожжей и соли замешиваем опарное тесто, оставляем для брожения на 2 часа. За время брожения несколько раз обминаем. Из готового теста формуем шарики по 70 г каждый, выкладываем их на смазанный маслом противень, оставляем на 10 минут. Затем делаем в шариках углубления и заполняем их творогом. Оставляем ватрушки еще на 25 минут для расстойки. Смазываем яйцом. Выпекаем 10 минут при 220–230 °С.

Журнал «О чём говорит Смоленск» приглашает к дискуссии

С приходом весны мы запустили систему комментирования статей на сайте нашего журнала www.Smolensk-i.ru

Для размещения комментария можно воспользоваться своей учётной записью в любой из социальных сетей:

Одноклассники, ВКонтакте, Facebook, Twitter, Google+, Мой Мир@Mail.ru, LiveJournal

Предоставляемая услуга является бесплатной. Мы не берем с наших читателей никакой дополнительной платы или скрытых платежей.